

МАТЕРИАЛЫ К ТУРГЕНЕВСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

АЛЕКСАНДРОВСКАЯ ЧАСОВНЯ у въезда в с. *Спасское* со стороны Белевского тракта. Заложена в последний приезд Т. на родину. 20 июня ст. ст. 1881 *С. Мерзляков* писал ему из *Орла*: «Довольны ли Вы составленным мною проектом? <...> Чем скорее пришлете мне прошение, тем скорее получите утвержденный план от архиерея» (*РГАЛИ*. Ф. 509. Оп. 1. № 115). 27 июля «проект на устройство часовни», представленный в Орл. губ. правление 25 июня, был утвержден и выдан «по принадлежности» (*ОГЛИМТ*. № 286). 5 авг. Орл. духовная консистория рассмотрела «прошение всего сельского общества Ковергинской волости с. Спасского, что в Лутовинове, о разрешении им построить кирпичную, небольшого размера, на каменном фундаменте часовню, для совершения в оной молебствий и панихид по почившем в Бозе государе императоре Александре Николаевиче ежегодно 17-го апреля, 30 августа и 1-го марта». Консистория дала «указ разрешающий» (*ГАОО*. Ф. 453. Оп. 1. № 77. Л. 3). «Указ сей читал священник с. Спасского Александр Казанский» (Л. 4).

13 авг. 1881 *Е. М. Гаршин* при въезде в с. *Спасское* «увидел небольшую часовню, стоявшую тогда еще вчерне» (*Гаршин Е. М. Воспоминания об И. С. Тургеневе // ИВ*. 1883. № 11. С. 378). *Я. П. Полонский*, также гостивший летом 1881 в *Спасском*, вспоминал, что Т., «прежде чем покинуть родное гнездо свое, был уже на закладке часовни, которую строил во имя Александра Невского» (*Полонский Я. П. Повести и рассказы*. СПб., 1895. Ч. 2. С. 594). «Я позабыл, — писал *Н. А. Щепкин* 21 авг. 1881 в день отъезда Т. ему вдогонку, — дать Вам размеры иконы великого князя Александра Невского для часовни» (*РГБ*. Ф. 306. К. 3. № 7. Л. 1). 25 авг. (6 сент.) 1881 Т. ответил ему из *Москвы*: *И. И. Маслов* «взялся заказать здесь икону св. Александра — вследствие чего я передал ему Ваше письмо с означением меры и т. п. Как только эта икона будет готова, он Вам даст знать». 14 дек. 1881 *Маслов* писал *Щепкину*: «Посылаю Вам квитанцию на отправленные для спасской часовни два ящика с иконой и рамкой с лампадой <...> Надеюсь, что жертвователи останутся довольны. Если бы не замешалось имя Ивана Сергеевича тут, то все бы стоило 300 рублей» (*РГАЛИ*. Ф. 509. Оп. 2. № 24. Л. 1–1 об.).

28 ноябр. (10 дек.) 1881 Т. писал *Щепкину*: «...по Вашему письму, освящение часовни должно вскорости совершиться... вероятно, при этом кабак если не исчезнет — то отодвинется на 30 сажень». 14 (26) дек. — ему же: «Радуюсь за спасских крестьян, получивших рескрипт, и надеюсь, что присылка образа не замедлится». Имелся в виду поло-

жительный исход дела «По ходатайству крестьян с. Спасского-Лутовинова, Мценского у., о присвоении сооруженной ими часовне наименование „Александровской”», начато 2 сент. и окончено 26 ноябр. 1881 (ГАОО. Ф. 580. Стол 3. № 7599. Л. 52).

Против входа, под образом Александра Невского, была сделана надпись: «Александровская часовня освящена в память мученической кончины в Бозе почившего царя-освободителя Александра II от крестьян-собственников Спасского-Лутовинова Мценского уезда 1882 г. января 10 дня» (ИРЛИ. № 13479. № 168. «Спасский вестник» А. Я. Полонского). Часовня, заложенная в 20-ю годовщину освобождения крестьян, оказалась на одной линии с богадельней и школой, образовавших новый фасад родовой усадьбы писателя.

Лит.: Часовня в имени И. С. Тургенева // Страна. 1882. 20 июня. № 71. С. 4; Громов В. Борьба крестьян с кабаком (К истории часовни в Спасском) // Орл. правда. 1988. 26 марта. № 71. С. 3.

В. А. Громов.

АЛПАТОВ Петр Андреевич, художник, фотограф, окончил в 1883 курс в училище живописи, ваяния и зодчества со «званием учителя рисования в гимназиях (за рисунок с натуры)» и через несколько лет преподавательской работы «открыл школу рисования в г. Орле» (РГАЛИ. Ф. 680. Оп. 1. № 604). К 10-й годовщине со дня смерти Т. им было сделано «до двухсот фотографических снимков местностей, описанных в „Записках охотника”, лиц, с которых писались типы многих произведений Тургенева, видов Спасского-Лутовинова и т. п.» (Орл. вестник. 1893. 8 авг. № 210. С. 2). Переснимки с некоторых из них на стекло волшебного фонаря были продемонстрированы в виде «туманных картин» на вечере, посвященном памяти писателя: «Когда на экране вырисовывается портрет Тургенева, публика, собравшаяся в большом количестве в театре, встала со своих мест и долго аплодировала» (РусВед. 1893. 26 авг. № 234. С. 2). Фотографии заинтересовали комитет по устройству выставки в память Т. «Если бы Вы, — сказано в официальном обращении комитета к И. Ф. Рынде от 31 дек. 1908, — согласились прислать в Академию Наук все фотографические снимки и рисунки покойного художника Алпатова, сделанные им в селе Спасском-Лутовинове и перешедшие к Вам», они были бы экспонированы. Рында сослался на бесплатную Тургеневскую библиотеку-читальню, учрежденную комитетом народных чтений в г. Орле в 1894. Оттуда 10 февр. 1909 было сообщено, что «фотографий покойного художника Алпатова при библиотеке нет и не удалось разыскать их» (ИРЛИ. Р. I. Оп. 29. № 58. Л. 32 об., 82). В 1933 на выставке в музее Т. был представлен «портрет писателя в натуральную величину, поясной, профиль, рисованный местным художником Алпатовым (в 1894 году)» (Путинцев А. М. Тургеневские юбилейные торжества в Орле // РГАЛИ. Ф. 509. Оп. 1. № 149. Л. 6).

В. А. Громов.

АРСЕНЬЕВ Николай Владимирович (1846–1907), сын Владимира Михайловича Арсеньева (1810–1853), калужский, орл. и пензенский помещик, сосед по имению *Л. Н. Толстого*, к-рый в 1850-е, после смерти отца А., был назначен его опекуном. Воспитанник Императорского училища правоведения в *Пб*, А. в 1871 был причислен к тульскому дворянскому депутатскому собранию; знакомый Т.

Вторым браком с 1872 А. был женат на двоюор. сестре *Т. В. Н. Тургеневой*, дочери дяди писателя, *Н. Н. Тургенева*. В 1881 Т. согласился быть крестным отцом младшего сына А. Александра (р. 28 июля 1881 в *Судаково*). С этой целью Т. посетил имение А. *Судаково* 3–5 авг. 1881.

О. Ю. Сафонова.

АХМАТОВА Елизавета Николаевна (1820–1904), переводчица, издательница, беллетристка, печатавшаяся под псевд. «*Лейла*» (в основном, в 1840-е — нач. 1860-х в *БдЧ*, *Сыне Отец*, *СПбВед* — повести сентиментально-морализаторского характера). С 1856 по 1885 А. изд. «Собрание иностранных романов, повестей и рассказов в переводе на русский язык», в к-ром значительная часть пер. с англ. и франц. яз. принадлежала ей (в т. ч. из *У. Теккерея*, *Дж. Элиот*, *У. Коллинза*, *Ж. Санд*, *В. Гюго* и *Ж. Верна*); в 1864–1866 выпускала детский ж. «*Дело и отдых*», в 1867–1868 — «Сборник переводов для легкого чтения», а также редактировала мн. др. изд. переводов для детей и взрослых. По отзыву *Н. С. Лескова*, А. «приохотила к чтению переводных произведений десятки и сотни тысяч русских читателей» (*Курьер*. 1904. 17 апр.). Пользовались известностью и ее лит. «субботы»; об основателе журн. *БдЧ* *О. И. Сенковском* и своих посетителях в 1850-е — 1860-е — *А. В. Дружинине*, *А. В. Никитенко*, *В. П. Гаевском*, *А. А. Краевском*, *В. В.* и *Д. В. Стасовых*, *Н. И. Пирогове* и др. оставила воспоминания (опубл. частично: *РСм*. 1889. № 5 и *РМысль*. 1911. № 2).

В эту же пору, по всей вероятности, в один из своих приездов в *Пб* с ней познакомился и Т. В п. Т. к А., датируемом 10 (22) янв. — 14 (26) февр. 1864, содержится извинение за «несдержанное», по-видимому обещание посетить одну из ее «суббот» и просьба о позволении приехать «послезавтра вечером на чашку чаю».

В марте ст. ст. 1867, во время пребывания в Пб, Т. договорился с А. о публикации в ее «Собрании иностранных романов...» пер. романа М. Дюкана «Утраченные силы». Вернувшись из России в Баден-Баден, Т. сообщил последнему 17 (29) апр. 1867 в Париж: «У нас в Петербурге есть предприятие, выпускающее переводы иностранных романов: их выходит двенадцать выпусков в год — наподобие журнала, насчитывается 5–6000 подписчиков; существует это лет десять; переводы очень хороши. Ваш роман будет издан в течение лета; а я обещал написать предисловие <...>». Т. несколько запоздал с предисловием, и роман М. Дюкана вышел в янв. 1868 в кн. 1 «Собрания...». Посредником между Т. и А. был П. В. Анненков. В п. Т. к нему от 7 (19) окт. 1867 упоминается еще одно, не дошедшее до нас и одновременно отправляемое п. Т. к А. по поводу отсылаемого ей предисл. и функций Анненкова; о третьем п. к А. (также несохранившемся) с просьбой ускорить высылку двух обещанных экз. вып. с романом «Утраченные силы» Т. сообщал М. Дюкану 6 (18) февр. 1868. Экз. были получены и, как известно из п. Т. к Анненкову от 28 марта (9 апр.) 1868, один из них тотчас был отправлен автору. Необходимо также отметить факт личных контактов, большей частью в сфере переводческой деятельности, А. не только с Т., но и с Н. А. Некрасовым, напечатавшим в *Совр* (1863) переведенный ею роман А. Треллопа, и с Ф. М. Достоевским, к-рый в перв. пол. 1860-х был усердным подписчиком ее «Собрания иностранных романов...». Для Т. же А. была союзницей в ознакомлении России с лит-рой Запада.

Лит.: Биография и список трудов Е. Н. Ахматовой / Сост. М. И. Семевским // *РСст.* 1890. № 8; *РМысль.* 1891. № 12; *Дружинин А. В.* Повести. Дневник. М., 1986 (по указ. имен); *Никитенко.* Т. 2. С. 383 и др.; *Некрасов.* Т. 10. С. 202–203; Два письма А. к Некрасову // *ЛН.* Т. 51–52. С. 105–106; *Достоевский.* Т. 28. Кн. 2. С. 514, 145; письмо А. к Достоевскому // *Достоевский.* Материалы и исследования. Л., 1991. Вып. 9. С. 270–271; *Старчевский А. В.* Воспоминания об Ахматовой // *Наблюдатель.* 1885. № 4; *ИВ.* 1891. № 8 и 9.

И. А. Битюгова.

БАТЮШКОВ Федор Дмитриевич (1857–1920), историк лит-ры и критик, публикатор писем Т. к *Е. П. Кавелиной*, автор ст. о нем «Романтизм реализма», в к-рой одним из перв. отнес эту оценку Нежданова к самому творцу «Нови», чтобы оттенить «его особое место в ряду наших великих писателей XIX века» (Речь. 1908. 22 авг. № 200). Для него как «бытописателя крепостного крестьянства» «*Хорь и Калиныч*», напечатанный в «Смеси» перв. книжки обновленного *Совр* (1847) «в качестве полубеллетристического очерка», сыграл «роль того яблока, упавшего с дерева, которое открыло Ньютону закон тяготения. С этого очерка началась серия „Записок охотника“, и если бы Тургенев ничего больше не написал, его имя было бы увековечено в истории. Но ему предстояло сказать еще многое» (Там же). В конце 1870-х, как считал Б., писатель, «примиренный с молодежью», снова почувствовал себя властителем

дум. Он — «полубог», несмотря на глубокое расхождение с критиками почти всех направлений по поводу *«Нови»* и показанного там безо всякой идеализации «хождения в народ», стремления части интеллигенции найти спасение в нем, «опроститься» и тем самым возродить себя и Россию. Острая полемика с романистом, вспоминал о том времени критик в ст. «К тридцатилетию кончины И. С. Тургенева», не повлияла сколько-нибудь существенно «на его оценку <как> первоклассного художника, титана русской литературы» (Речь. 1913. 22 авг. № 228. С. 1). Помимо назв. работ и др. высказываний о писателе, перу Б. принадлежит рец. на второе изд. «Этюдов о творчестве И. С. Тургенева» Д. Н. Овсяннико-Куликовского (Мир божий. 1904. № 7. Отд. II. С. 66–69).

Соч.: Батюшков Ф. Д. Критические очерки и заметки: В 2 ч. СПб., 1900–1902.

В. А. Громов.

БЕГОВЫЕ ДРОЖКИ. Упомянуты в рассказе «Лес и степь»: «А то велишь заложить беговые дрожки и поедешь в лес на рябчиков». Богатый помещик Лежнев из ром. «Рудин» ездил, по словам Ласунской, «на беговых дрожках, как приказчик» (гл. 4).

Из всех экипажей, к-рыми пользовался на своем веку Т. и упомянул в переписке и в худож. произв.: карета, кибитка, кабриолет, сани, санки, дилижанс, тарантас, шарабан, возок, повозка, одноколка, таратайка, телега, коляска и т. п., — наиб. известность приобрели именно беговые дрожки, ставшие через двадцать лет после смерти автора «Записок охотника» даже музейным экспонатом. 7 сент. 1903 в «Орловском вестнике» (№ 238. С. 2–3) появилась заметка: «В этнографическом отделе орловской сельскохозяйственной и коннозаводской выставки, за неимением места в крытом помещении, стоят без навеса дрожки-бегунки И. С. Тургенева. Дрожки эти построены в селе Спасском-Лутовинове по указанию самого И. С. Следовало бы в будущем поместить их в один из музеев».

Дрожки экспонировались вновь на *Тургеневской выставке 1909* в зале Российской академии наук среди пр. подлинных вещей писателя из его усадьбы. В отчете о выставке А. А. Измайлов писал: «Рядом <с диваном «Самосоном». — В. Г.> тургеневские дрожки. Здесь серьезные лица обозревателей невольно озаряются улыбкой умиления, особенно когда Ж. А. Полонская, приходившая на выставку, в качестве невольного гида рассказывала, что на этих дрожках когда-то умещались и Тургенев, и Полонский, и она сама, да еще кто-то из ее детей...» (РусСл. 1909. 11 марта. № 57. С. 2). «Дрожки на выставке, — писала о них М. Г. Савина Ю. Д. Беляеву, — действительно те, на которых Иван Сергеевич возил меня и детей Полонской в лес и к пруду. В большой соломенной шляпе, в коричневой парижской с шелковыми рукавами „вязанке“ и небрежно завязанным белым шарфиком вместо галстука он был удивительно красив. Он правил лошадей, с полным

удовольствием, как ребенок, и улыбка не сходила с его лица» (*Шнейдерман И. И. Мария Гавриловна Савина. 1854–1915. Л.; М., 1956. С. 120–121*).

Дрожки встречали посетителей *б-ки-музея Т.*, открытого в *Орле* по случаю столетия со дня его рожд. Не будучи эвакуированными вместе с др. мемориальными вещами в 1941, они были утрачены во время войны.

Лит.: *Шапочка В. Охотничьи тропы Тургенева. Орел, 1998. С. 27–29.*

В. А. Громов.

БЕЛОГОЛОВЫЙ Николай Андреевич (1834–1895), врач, обществ. деятель, мемуарист. Род. в Иркутске, нач. образование получил в семьях декабристов А. П. Юшневского и А. В. Поджио, что подготовило его к восприятию демократ. настроений 1860-х. Окончив вместе с *С. П. Боткиным* (своим товарищем по пансиону в *Москве*) мед. ф-т *Моск. ун-та* в 1855, Б. сначала служил гор. врачом в Иркутске, з-м совершенствовался в *Берлине, Париже* и *Вене*, защитив в 1862 доктор. дис. («О всасывании солей кожей») и вернувшись снова в Иркутск, где способствовал созданию Об-ва врачей, введению нов. системы диагностики грудных и сердечных заболеваний и улучшению быта ссыльных. В 1866 Б. переехал в *Пб* и сблизился с ред. *ОЗ*; занимаясь частной мед. практикой, лечил *Н. А. Некрасова, Г. З. Елисеева, М. Е. Салтыкова*, а з-м также др. известных литераторов, худ-ков и обществ. деятелей, о нек-рых из них впоследствии оставил воспоминания (в частности, о *М. Т. Лорис-Меликове, М. Е. Салтыкове*, друге своем враче *С. П. Боткине, Н. А. Некрасове, Л. Н. Толстом*, а также *А. И. Герцене*, с к-рым Б. был связан как один из негласных корреспондентов «Колокола», и др. — см.: *Белоголовый Н. А. Воспоминания и другие статьи. 4-е изд. СПб., 1901*). В 1881 Б., будучи сам нездоров, отправился за границу и в дальнейшем бывал в *России* лишь кратковременно, до своего возвращения в 1894 в *Москву* и смерти через год в подмоск. имении *Боткиных Поповке*.

Т. с 1878 был подписан на основанную в 1877 Б. и А. Х. Христофоровым в *Женева* газ. «Общее дело» (Б. выступал в ней и как автор полит. обзорных, ст. и стих-й) — см.: *ПССиП(1). П. Т. 13. Кн. 1. С. 46, 424.*

Личное знакомство Б. с Т. состоялось весной 1882, общение их продол-

жалось в течение полутора лет, получив освещение в отклике Б. на кончину Т., мемуарных записках «Кое-что о болезни И. С. Тургенева» (Новости и Биржевая газета. 1883. 8 сент. № 158; Всемирная иллюстрация. 1883. № 767). Из них следует, что, находясь в это время в *Париже* и много слыша о тяжелом заболевании Т., Б. «вызвался сам навестить» Т. как врач и посетил его в конце марта 1882 «на квартире на улице Дуэ». «Через неделю» Б. нанес «второй» визит Т., наблюдая за больным и анализируя заключения врачей; вероятно, и еще «заходил» к Т. до отъезда его 25 мая (7 июня) 1882 в *Буживаль*. В *Буживаль* Б. также вскоре приехал, оставив описание дома и сада и констатировав ухудшение состояния Т.

Известны 5 писем Т. к Б. из *Буживаля* 1882. В перв. из них от 5 (17) июня 1882 Т. благодарит Б. за «симпатичное и дружеское письмо» (не сохр., как и др. письма Б. к Т.; сведения о них см. в его мемуарах) с предложением проконсультироваться у известного франц. терапевта Ф.-С. Жакку. Последующие 3 июньских письма Т. к Б., перед отъездом последнего в *Швейцарию*, связаны с вопросами здоровья Т. и устройства эт. консультации, к-рая состоялась только в нач. июля 1882 (п. Т. к Б. с сообщением о ней не сохр., как и переписка их во время пребывания Б. зимой 1882 на юге *Франции* в Ментоне, кроме п. Т. от 8 ноябр. н. ст. — см. о них там же). В нач. марта 1883 Б. получил подписанное Т. извещение о сделанной ему операции и в мае 1883 в ответ на свое письмо из *Парижа* — приглашение в *Буживаль* — Т. ждал его «с нетерпением» (не сохр.). Посетив неск. раз Т., обследовав результаты анализов и убедившись в невозможности выздоровления, Б. стремился психологически облегчить его страдания. В последний раз он заехал проститься с Т. 9 июня 1883, перед отбытием из *Парижа*.

Воспоминания Б. о Т. в основном посвящены лечебным аспектам их встреч (к-рые представляют интерес для истории медицины, тем более что самим Б. был установлен верный диагноз), но, безусловно, между двумя соотечественниками, тоскующими по России и внимательно следящими по рус. и франц. газетам за ее обществ. и лит. жизнью, близкими по взглядам, ратующими за свободу и прогресс, возникали и беседы на др. темы (свид-ва об этом проскальзывают как в мемуарах Б. о Т., так и в предпосланных им современниками характеристиках самого Б.). В заключении своих воспоминаний Б. выражал сожаление, что Т. умер «на чужбине», где, несмотря на заботу о нем дорогой ему семьи *Виардо*, до него не доносилась «волна теплого общественного участия и той страстной до необузданности симпатии» молодежи, к-рые, как показал пример *Некрасова*, «могут благотворно оживлять на закате дней изнуренного болезнью общественного деятеля», и что «только после смерти» Т. «обнаружилось, как глубоко чтит и ценит родина его заслуги» (С. 419).

Соч.: Белоголовый Н. А. Воспоминания и другие статьи. М., 1897, 1898; 4-е изд. СПб., 1901, с посвящ. Б. статьями и воспом. Г. А. Джанилиева и В. А. Крылова; о Т. — С. 411–419; ЛССИП(1). П. Т. 13. Кн. 1, по указ., и Т. 13. Кн. 2, по указ.

Лит.: *Русские писатели*. Т. 1. С. 220–221; *Waddington P. Turgenev's Mortal Illness, from its Origins to the Autopsy*. Pinehaven (New Zealand), 1999. P. 12–13, 31, 48–51.

И. А. Битюгова.

БЕЗДЕНЕЖЬЕ (*Сцены из петербургской жизни молодого дворянина*). Впервые опубли.: *ОЗ*. 1846. № 10. С. 249–270, с подписью: Ив. Тургенев. В изд. Т. *Соч.* 1869 (Т. 7) Т. внесено неск. поправок и впервые появилась дата написания пьесы — 1845. Автограф неизв.

В 1846 в рец. Т., посвящ. драме С. А. Гедеонова «Смерть Ляпунова», писатель выдвинул неск. конкретных лит.-теоретич. положений, в к-рых определялись задачи последователей гоголевских традиций «натуральной школы». «Безденежье», являясь «драматическим этюдом из жизни Петербурга и социальным очерком о комических бедствиях молодого дворянина в столице» (*Лотман*. С. 541), служило как бы наглядной илл. жизненности высказанных Т. теоретич. положений, а образно-характерологическая, структурная и даже тематическая близость пьесы к нек-рым образам и ситуациям «Ревизора» подчеркивала лит. истоки пьесы. Зависимость от гоголевского «Ревизора» прежде всего проявляется в языковых особенностях пьесы — в синтаксической организации и в лексике речи героев (*Виноградов*. С. 275). Однако, следуя за *Гоголем* в подборе сюжетных ситуаций, писатель выдвигает на перв. план прежде всего социальные типы, подвергает последовательному лит.-социальному анализу ежедневный быт столицы, стремясь создать иллюзию реальной жизни на сцене. Критическое отношение к совр. действительности в известн. степени предвосхищает социальный пафос, образы и коллизии «*Записок охотника*».

Сценическая жизнь пьесы складывалась непросто. Перв. постановка «Безденежья» была осуществлена на сцене *Александринского театра* в Пб 7 янв. 1852, причем в театральную ред. пьесы цензурой были внесены многочисл. изменения, сводившие на нет элементы социально-политич. сатиры, характерной для «Безденежья». После втор. представления (11 янв. того же года) пьеса из-за неуспеха у публики была снята с репертуара.

Подробный отчет о постановке пьесы появился в анонимной ст. «Петербургские театры в январе» (*ОЗ*. 1852. № 2. Отд. VIII. С. 163–165). Подчеркивая бесспорные лит. достоинства «Безденежья», в к-ром «каждая сцена запечатлена тою правдою, которую беспрепятственно видишь в жизни и очень редко на сцене», рецензент, анализируя причины провала, сетует на «растянутость» пьесы, нежелание автора считаться с условиями сцены и требованиями театральной аудитории. По мнению же рецензента ж. «Пантеон» Ф. А. Кони (ст. «Русский театр в Петербурге»), пьеса Т., несмотря на то, что «многие места» ее «обличают руку художника», в целом «вещь чрезвычайно слабая», искажающая образ современного молодого человека и подлинную «петербургскую жизнь» (*Пантеон*. 1852. № 1. С. 10–11).

Неудача «Безденежья» (так же как и пьесы «Где тонко, там и рвется») послужила непосредственным поводом для прекращения драматург. деят-сти Т. Оставив навсегда работу над всеми им задуманными и даже начатыми пьесами, писатель отказался от публ. и постановки последнего своего драматического произв. — «Вечера в Сорренте» и категорически запретил постановку в Москве «Безденежья» и «Где тонко, там и рвется». «...ни одна из этих пьесок не имела здесь успеха, — писал Т. 6 (18) марта 1852 из Пб моск. актеру С. В. Шумскому. — <...> мне было бы весьма неприятно, если б эти две, уже давно мною написанные вещи, повторились на каком бы то ни было театре».

Премьера «Безденежья» на моск. сцене состоялась лишь 18 ноябр. 1863, в бенефис С. В. Шумского (Театр Насл. С. 313–314). Еще через 10 лет она была возобновлена на сцене Александринского театра в Пб, 16 ноябр. 1873 в бенефис гл. реж. А. А. Яблочкина, после чего была поставлена еще дважды — 19 и 21 ноябр. 1873. Никакого успеха пьеса не имела. «Сцены г. Тургенева, — отмечал рецензент *СПбВед.*, — написаны им очень давно и принадлежат к числу слабых его вещей <...> Едва ли г. Тургенев, если б он находился здесь, остался доволен возобновлением этих сцен. Вообще нам кажется, что если пьеса даровитого писателя, составившего себе громкую репутацию, написана в начале его литературной деятельности и если она снята была с репертуара, то возобновлять ее следовало бы не иначе, как с согласия автора...» (*СПбВед.* 1873. 19 ноябр. № 319).

При жизни Т. «Безденежье» поставлено было на Александринской сцене еще раз, в той же усеченной и искаженной цензурно-театральной ред., в к-рой эти сцены шли и в 1852, и в 1863, и в 1873. Пьеса возобновлена была еще раз 6 ноябр. 1881, в бенефис актера А. А. Нильского (Гнедич П. Хроника драматических спектаклей на Петербургской сцене 1881–1890 гг. // Сб. историко-театральной секции Тео Наркомпроса. 1918. С. 7).

В лит-ре о драматургии Т. характеристика «Безденежья» как произв., близкого по нек-рым особенностям своего построения не только «Ревизору» Гоголя, но и водевильной традиции, впервые дана была в ст. Б. В. Варнеке «Тургенев-драматург». В кн. Гроссман. Театр Т была отмечена близость осн. персонажей «Безденежья» (Жазиков и его старый слуга) и нек-рых ситуаций комедии (цепь кредиторов, от к-рых слуга Матвей защищает своего промотавшегося барина) комедии В. Лукина «Мот, любовью исправленный» (1765). О месте «Безденежья» в драматургии Т. см. также: Данилов.

Лит.: Лотман Л. М. Драматургия И. С. Тургенева // ПССИП(2). Соч. Т. 2. С. 539–541; Виноградов В. В. Пародии на стиль Гоголя // Виноградов В. В. Поэтика русской литературы. М., 1976. С. 275; Варнеке Б. В. Тургенев-драматург // Венюк Тургеневу. 1818–1918. Сб. статей. Одесса, 1919. С. 5–7; Гроссман. Театр Т. С. 43–44; Данилов С. С. Очерки по истории русского драматического театра. М.; Л., 1948. С. 365–366.

Е. М. Лобковская.

БЕЛИНСКАЯ Ольга Виссарионовна (в зам. Бензис; 1845–1902), старш. дочь *Белинского*. Ее крестили *И. И. Маслов*, приятель Т., и *А. В. Орлова*, свояченица *Белинского*. Оставшись без отца, к-рый был к ней нежно привязан, в возрасте 3-х лет, Б. была воспитана матерью и теткой. Девочка росла слабой, болезненной, по словам ее тетушки, «доктора запретили ее учить и не позволили ей быть в институте даже приходящей» (*Орлова*. С. 564). Она получила домашнее образование (к ней ходили лучшие институтские учителя) и за год с небольшим подготовилась и отлично выдержала экзамен в *Моск. ун-т*. В сер. 1860-х вместе с матерью уехала за границу, где впоследствии вышла замуж в Греции, на о. Корфу.

Друзья *Белинского* не оставили семью великого критика в нужде. *А. Д. Галахов* «больше всех поработал и похлопотал, чтобы ей <О. В. Б.> выдавали пенсию из Литературного фонда» (*Орлова*. С. 564). Т. также принимал деятельное участие в судьбе девочки: после смерти *Белинского* выплачивал ежегодно ей пенсию (см. п. к *В. П. Боткину* от 9 (21) июля 1855). *Некрасов* писал Т. об их взаимных денежных расчетах по второму изд. «*Записок охотника*»: «...решай сам, как знаешь. Всего лучше, я думаю, так: напечатаю я <...> а деньги возьмешь ты – или, еще лучше: отдадим их дочери *Белинского*» (*Некрасов*. Т. 14. Кн. 1. С. 188). Т. живо откликнулся на предложение *Некрасова* издать в пользу дочери *Белинского* альманах, для к-рого собирался написать воспоминания о *Белинском* (см. п. к *П. В. Анненкову* от 23 сент. (5 окт.) 1857). Однако эт. замысел не удалось осуществить.

Лит.: Орлова А. В. Из воспоминаний о семейной жизни В. Г. Белинского // В. Г. Белинский в воспоминаниях современников. М., 1977. С. 564; *Нечаева В. С.* В. Г. Белинский. Жизнь и творчество. 1842–1848. М., 1967. С. 443–478; *Кавелин К. Д.* Воспоминания о В. Г. Белинском // *Белинский в восп. совр.* С. 181; *Тютчев Н. Н.* Мое знакомство с В. Г. Белинским // Там же. С. 473, 476; *Берх А. М.* Из знакомства с Белинским // Там же. С. 574, 576; *Заборова Р.* Новые материалы о М. В. Белинской // *ЛН*. Т. 57. С. 319–326; *Семенов Е.* Беседа с дочерью В. Г. Белинского // *Новости*. 1898. 21 апр. (3 мая). № 108; *Некрасов*. Т. 14. Кн. 1. С. 188; Кн. 2 С. 91–92, 94, 98.

Е. М. Лобковская.

БЕРС Александр Евстафьевич (1807–1871), гофмедик, лейб-медик, врач канцелярии Воен. мин-ва, врач в дирекции петерб. театров, врач

Гос. коммерческого банка, музыкант, охотник, брат *Андрея Е. Берса*, знакомый Т. Был лично знаком с *В. П. Тургеневой*, о к-рой отзывался как об «умнейшей женщине», но вместе с тем отмечал, что она «была очень крута с крепостными». В 1850-е Т. привозил Б., известному в *Пб* любителю музыки, из-за границы романсы *Ш. Гуно*, к-рого тогда еще не знали в России, и исполнял их в кругу его семьи. О семье Б. говорил: «много детей, много музыки». В 1854, живя в *Пб*, Т. собирался опубликовать в *Совр* «Письмо» к *С. Т. Аксакову*, «в котором изложится мнение одного здешнего охотника и хорошего моего знакомого, доктора Берса — о разных темных вопросах, касающихся до прилета и улета дичи. Кажется, его замечания справедливы и во всяком случае могут вызвать ответ с Вашей стороны» (п. к *С. Т. Аксакову* от 10 (22) февр. 1854). Обещанное Т. «Письмо» написано им не было.

Лит.: Кузминская Т. А. Моя жизнь дома и в Ясной Поляне. 2-е изд. Калининград, 2003. С. 39–40.

О. Ю. Сафонова.

БЕРС Андрей Евстафьевич (1808–1868), гофмедик, врач Моск. дворцовой конторы, сверхштатный врач моск. театров. По окончании медицинского ф-та *Моск. ун-та* в качестве домашнего врача родителей Т. сопровождал их в *Париж*, откуда вернулся летом 1831. В 1831–1842 был в близких отношениях с *В. П. Тургеневой*. Дочь <?> *В. П. Тургеневой* и Б., *Варвара Ник. Богданович-Лутовина*, по мужу *Житова*, оставила воспоминания, охватывающие события 1838–1850. В 1850-е, бывая в *Москве*, Т. всякий раз навещал Б. и его семью. В 1842 Б. женился на *Любови Александровне Иславиной*, дочери тульского помещика Александра Михайловича Исленьева (браки родителей жены был признан незаконным, и она не могла носить фамилию своего отца). Через свою жену Б. сблизился с *Л. Н. Толстым*, хорошо знавшим с детских лет семью А. М. Исленьева. В 1862 *Л. Н. Толстой* стал зятем Б., женившись на его средней дочери *Софье Андр. Берс*. По восп. *Л. Н. Толстого*, Б. был «чрезвычайно прямой, честный и вспыльчивый человек» («и большой ловелас»).

Лит.: Толстой. Т. 47. С. 504–505; Кузминская Т. А. Моя жизнь дома и в Ясной Поляне. М., 1986; Толстая С. А. Моя жизнь (машинопись) // Музей-усадьба Ясная Поляна; Берс А. А. Записка о родословной и происхождении фамилии Берс (машинопись) // РО ГМТ. Архив С. Л. Толстого; Житова В. Н. Воспоминания о семье И. С. Тургенева. Тула, 1961.

О. Ю. Сафонова.

БЕРС Елизавета Андреевна (1843–1919), старшая дочь *Андрея Е. Берса*, свояченица *Л. Н. Толстого*. В перв. браке за флигель-адъютантом, гусарским полк., Гаврилом Емельяновичем Павленковым (Павленко) (ум. 1892). С 1877 жена *А. А. Берса*. Автор ряда работ по экономиче-

ским вопросам. В 1850-е Т., близко знавший семью *Андрея Е. Берса* и неоднократно бывавший у *Берсов* в *Москве*, отмечал его старш. дочерей *Елизавету* и *Софью*, впоследствии вышедшую замуж за *Л. Н. Толстого*.

О. Ю. Сафонова.

БЕРС Любовь Александровна (ур. Иславина; 1826–1886), дочь тульского помещика *Александра Мих. Исленьева* (1794–1882) и кн. *Софьи Петр. Козловской* (ур. гр. *Завадовской*; 1794–1830), дочери известного гос. деятеля и временщика *Екатерины II* гр. *Петра Вас. Завадовского*. Брак *А. М. Исленьева* и *С. П. Козловской* был признан незаконным, т. к. *С. П. Козловская* не была разведена с перв. мужем; их дети носили фамилию *Иславины*. В 1842 вышла замуж за *Андрея Е. Берса*, врача, лечившего ее по просьбе отца. В 1850-е Т., знавший *А. Е. Берса* с детства, часто бывал в их квартире, к-рая находилась в моск. Кремле, в здании *Ордонанс-гауза*, т. к. *Берс* был гофмедиком. С семьей *Исленьевых* с детских лет был близко знаком *Л. Н. Толстой*, отец к-рого был приятелем *А. М. Исленьева*. Отдельных представителей эт. семьи *Л. Н. Толстой* изобразил в трилогии «*Детство*», «*Отрочество*», «*Юность*». В 1862 он женился на средней дочери *Б. С. А. Берс*. Вспоминая свою бабушку *Б.*, старший сын *Толстых Сергей Львович* писал о ней впоследствии как о «женщине холодной, с затаенным чувством аристократизма».

О. Ю. Сафонова.

БЛАНШАР (Blanchard) Эдмон Теофиль (1844–1879), франц. живописец акад. направления, ученик *А. Кабанеля*. Посетив в мае 1872 парижский Салон, Т. пришел в восторг от картины *Б.* «*Куртизанка*» и вскоре приобрел ее за 6000 фр. 6 (18) мая 1872 Т. писал *Т. Готье*: «...я, не потому что купил ее, нахожу, что это самое прекрасное женское тело из всех выставленных в Салоне. Но, кажется, никто не разделяет моего мнения. Никто о ней не говорит — дамы находят ее уродливой и т. д. Должен признаться, меня это немного смущает. Нет надобности говорить, что я не прошу вас о какой-то рекламе; мне просто хотелось бы узнать ваше мнение — ибо я чувствую в вас не только большого писателя, но, при всей вашей снисходительности, и большого критика. Если вы даже ничего не скажете — я буду знать, как к этому отнестись. Мне по-прежнему нравится моя бедная отверженная картина, и она будет мне нравиться несмотря ни на что; но ваше одобрение было бы мне сильной поддержкой». Мнение *Т. Готье* о картине *Б.* неизв.

Критика не дала высокой оценки эт. произв. *Б.* О своем восхищении купленной картиной Т. сообщал *Г. Флоберу* 14 (26) июня 1872, *А. Ф. Писемскому* 17 (29) марта 1873, *Я. П. Полонскому* 22 марта (3 апр.) 1873, однако никто из упомянутых корреспондентов не отклик-

нулся. Полотно Б. находилось в парижском кабинете Т. до 1877, когда в связи с денежными затруднениями он решил продать часть своей коллекции. В п. к брату *Н. С. Тургеневу* от 26 янв. (7 февр.) 1878 Т. дал описание картины Б., к-рую предпочитал называть «Клеопатрой» (точное назв.: «Женщина, лежащая и играющая со змеей»): «...большая картина известного французского художника Бланшара. Она представляет нагую женщину (во весь рост), лежащую на богатом ложе — и смотрящую на маленькую ручную змейку, которая вьется около ее руки. Картина эта на выставке 1874-го года получила вторую медаль <...>». Т. предложил картину брату в счет уплаты долга, однако получил отказ. В нач. мая 1877 на имя *М. М. Стасюлевича* был отправлен в Пб «большой ящик с картинами» (п. к *Стасюлевичу* от 20 апр. (2 мая) 1877), одной из к-рых была «Куртизанка» Б. Выставленная для продажи в магазине *Беггрова*, торговавшего гравюрами и картинами, в Пб на Невском просп. (дом 4), она была продана в конце 1878 за 1500 р. (см. п. к *А. В. Топорову* от 30 ноябр. (12 дек.) 1878). В наст. время местонахождение картины неизвестно.

Лит.: Заборов П. Р. И. С. Тургенев и западноевропейское изобразительное искусство // Русская литература и зарубежное искусство. Сб. исследований и материалов. Л., 1986. С. 142–143.

А. Г. Ирлин.

БЛАРАМБЕРГ (Бларамбер) Елена Ивановна (в зам. Апрелева; псевд. Е. Ардов; 1846–1923), писательница и переводчица, близкая подруга *Л. Эрнст-Виардо*. Т. познакомился с ней в 1871 в Пб, в доме композитора *А. Н. Серова*, и в 1870-х встречался с ней в *России* и в *Париже* в доме *П. Виардо*. Т. способствовал появлению в *ВЕ* перв. ром. Б. «Без вины виноватые», познакомил ее с рядом писателей.

Летом 1877 по приглашению Т. она гостила в *Спасском*. Б. — автор обширных воспоминаний о Т., опубликованных в *РусВед*. Воспоминания эти особенно ценны в той части, где речь идет о пребывании Т. в *Буживале*, поскольку Б. имела возможность наблюдать ежедневно в течение длительного времени жизнь в «Ясенях». Во время предсмертной болезни Т. Б. переписывалась с *Марианной Виардо*, впоследствии опубликовала ее письма и имела объяснение с нею (см. наст. издание, с. 362–377).

Б. перевела с нем. на рус. яз. ст. *Ю. Шмидта* о романах Т. и *А. Ф. Писемского* (см. Т. 4 критических статей *Ю. Шмидта*, 1875). Пер. Б. появился в «*Газете Гатюка*» в 1875 (№ 42–44. С. 695–699, 711–715, 730–732) за подписью Е. Б. (т. е. Е. Бларамберг).

Известно 13 писем Т. к Б. (1875–1879) и 2 письма Б. к Т. (1875) (*РусВед*. 1905. № 97).

Соч.: РусВед. 1904. 4, 15, 18, 22, 25 янв. № 4, 5, 18, 22, 25.

Лит.: ПССиП(1). П. Т. 11. С. 511, 682; Ардов Е. (Апрелева) Из воспоминаний об И. С. Тургеневе // *Т в восп совр (1)*. Т. 2. С. 519–520 (примеч. В. Г. Фридлянд).

Л. Н. Назарова.

БОБЧЕВ Стефан Саввов (1853–1940), болг. обществ. деятель, историк права и публицист, сотрудник ряда рус. изд. После Апрельского восстания 1876 был заподозрен в участии в нем и оставил Болгарию, переехав в Одессу, 3-м в Бухарест, где редактировал газ. «Стара планина» под псевд. Бежан. В 1877 уехал в Москву, где в 1880 закончил юридический ф-т Моск. ун-та. Пребывание в России дало ему возможность познакомиться с Т. В ст., помещенной в рушукской газ. «Българин», Б. писал о встрече с Т.: «Я имел случай представиться старику-романисту и испросил у него позволения перевести на болгарский язык „Накануне“, героем которого является болгарский студент, а также некоторые рассказы из „Записок охотника“. На мою просьбу Тургенев ответил соглашением и обещал написать собственное предисловие к переводу» (Българин. Русе (Рушук). 1879. 12 апр. № 178). По свидетельству Н. Бобчева, эту встречу Б. с Т. в февр. 1879 устроил М. М. Ковалевский (Славянский глас. 1908. Кн. V–VI. С. 189), к которому Т. в марте того же года обратился с просьбой переслать Б. текст «небольшого предисловия к переводу „Накануне“ — с рассказом о Катранове» (п. от 9 (21) марта 1879). После своего возвращения в Болгарию в 1880 Б. погрузился в обществ. работу и не смог осуществить замысел пер. ром. Т.

Лит.: Алексеева В. Н. К истории переводов романа «Накануне» И. С. Тургенева на болгарский язык // Научный бюллетень ЛГУ. Л., 1946. № 11–12. С. 55; Велчев В. П. 1) Тургенев и Болгария // *Орл сб.* 1960. С. 394–414; 2) Инсаров от тургеневия роман «Накануне» // *Език и лит-ра (София)*. 1966. № 3. С. 23; ПССиП(2). Соч. Т. 6. С. 469.

С. Д. Симеонова.

БОГДАНОВИЧ Ипполит Федорович (1743/1744–1803), поэт, переводчик, издатель. В *Б-ке Т.* находится «Собрание сочинений и переводов Ипполита Федоровича Богдановича» в 4 ч. (М., 1818–1819) (см.: *Б-ка Т. Каталог*. Ч. 1. С. 59).

Лит. славу Б. принесла созданная им на основе известного сюжета о любви Амура и Психеи шутивная поэма-сказка «Душенька» (1783), с к-рой Т. впервые познакомился по изданию «Собрание русских образцовых сочинений и переводов в стихах» (Жидкова С. Л. Периодические издания мемориальной библиотеки И. С. Тургенева из круга детского чтения писателя // *Тургеневский ежегодник 2007 года*. Орел, 2009. С. 18). В *Б-ке Т.* находилось и отд. изд. поэмы Б. «Душенька. Древняя повесть в вольных стихах» (М., 1818–1819) — книга передана в музей В. Г. Белинского в г. Чембары Пензенской обл. (см.: *Б-ка Т. Каталог*. Ч. 1. С. 58–59). В п. к М. Г. Савиной от 25 ноябр. (7 дек.) 1880 Т.

упоминает имя Б. и цитирует стих из второй книги поэмы «Душенька»: «Говорят, Вы прелестны в русском costume: не пришлете ли Вы карточку? Впрочем, как сказано у Богдановича (только этот один стих от него уцелел): „Во всех ты, Душенька, нарядах хороша”».

С. Л. Жидкова.

БОДЛЕР (Baudelaire) Шарль (1821–1867), франц. поэт, предтеча символизма. Начал лит. карьеру как худож. критик; наиболее значительные его ст. посвящены творч-ву *Делакруа*, *Вагнера*, *Э. По*. Б. принял участие в *февр. революции 1848*, явился одним из основателей газ. «Salut public», редактировал газ. «Tribune nationale», был на баррикадах в дни июньского восстания.

В 1857 Б. издает сб. стихов «Цветы зла» («Les Fleurs du Mal»), задуманный еще до революции и ставший гл. кн. поэта. Нек-рые стих-я печатались с 1855 в ж. «Revue des Deux Mondes», постоянным читателем к-рого был Т. Т. был, несомненно, знаком с историей судебного процесса 1857 над кн. Б., обвиненного, подобно *Флоберу*, в оскорблении обществ. морали. Центральные темы и образы кн. — бунт против убогой действительности, противопоставление античности больной современности, восхищение великими худ-ками прошлого, воспевание любви как силы, способной скрасить удручающую пошлость жизни.

В 1857 в ж. «Présent» были помещены неск. «Маленьких стихотворений в прозе» («Petits poèmes en prose») Б.; полное их собр. вышло в свет после смерти поэта, в 1869, в 4-м т. В *Б-ке Т.*, по-видимому, было это изд.: сохранился т. 5, заключающий в себе пер. Б. из *Э. По* с его предисл. «Edgar Poe, sa vie et son oeuvre» (уцелела лишь вступит. ст. Б.). О том, что Т. знал тв-во Б., свидетельствует и ответ Т. на письмо *Е. Т. Свеиниковой* (янв.–фев. 1882), по-видимому, составившей каталог франц. авторов, — Т. дополнил ее список именем Б.

Исследователи указывают на жанровую связь между «Маленькими стихотворениями в прозе» Б. и «*Стихотворениями в прозе*» («Senilia») Т. (*Алексеев М. П., Алексеева Н. В. С. 473–474*). Жанровая близость двух поэтич. циклов просматривается уже в авторских предисловиях; Б. в посвящении «Маленьких стихотворений в прозе» А. Уссе указывает, что каждое из них может восприниматься читателем независимо от общего целого (Там же. С. 473), как и Т. в обращении к читателю советует ему читать «*Стихотворения в прозе*» не «сподряд», а «враздробь: сегодня одно, завтра другое» (Там же. С. 125). Однако сопоставления отдельных «стихотворений в прозе» Б. и Т., делавшиеся неоднократно, не представляются убедительными, речь может идти только об отдаленном сходстве отд. мотивов у франц. и рус. писателей — и более всего о жанровой (и до известной ст-пени стилистической) близости (Там же. С. 474).

Лит.: Пумпянский Л. В. Тургенев и Флобер // *Т. Сочинения*. Т. 10. С. 18; Алексеев М. П., Алексеева Н. В. <Вступит. статья к примеч. к «Стихотворениям в прозе»> // *ПССУП(2)*. Соч. Т. 10. С. 473–474; Богдинович Нана. Покушај једне књижевне паралеле. Тема у прози И. Тургенева и Ш. Бодлера // *Летопис Матице српске*. Нови Сад, 1950. Кн. 375. Св. 6. С. 562–574; Балашов Н. И. Стихотворение в прозе — открытие на все века // *Бертран Алоизиос*. Гаспар из тьмы. М., 1981. С. 274–280; Шарль Бодлер об искусстве. М., 1986.

Л. А. Балыкова.

БОТКИН Василий Петрович (1811–1869), литератор, очеркист, критик, переводчик, родился в семье крупного моск. чаоторговца. Б. учился в моск. частном пансионе, где получил хорошее знание языков. Там же пробудился у него интерес к гуманитарным наукам. Историю живописи и архитектуры, теорию музыки, лит-ру европ. стран изучал самостоятельно и среди своих друзей считался знатоком всех видов иск-в. В конце 1830-х Б. стал членом кружка *Станкевича*, а в 1840-х — *Белинского*; Б. печатался в ж. «*Телескоп*» и «*Молва*», «*Московский наблюдатель*»; с 1839 Белинский привлек Б. к участию в *ОЗ*, где были напечатаны его ст.: «Итальянская и германская музыка» (1839), «Шекспир как человек и лирик» (1842). В перв. пол. 1840-х воззрения Б. отличались особым радикализмом. В ст. «Германская литература» (1843) изложено нач. брошюры Энгельса «Шеллинг и откровение». Симпатии Б. вызывали и работы *Л. Фейербаха*, что нашло отражение в ст. «История древней философии» (1842). В журн. *Совр* Б. напечатал цикл очерков «Письма об Испании» (1847–1849, 1851), «Заметки о журналах за июль месяц 1855 года» (1855) и др. К эт. времени Б. отошел от увлечения радикализмом и проповедовал «бесконечное» и «вечное» в иск-ве (см.: Стихотворения А. А. Фета // *Совр*. 1857. № 1. Отд. III. С. 1–42).

Т. познакомился с Б. в 1842, а в 1845 совершил с ним совместное путешествие по *Франции*. К началу 1850-х Т. и Б. не только друзья, но и во многом единомышленники. Переписка между ними началась, очевидно, во втор. пол. 1840-х, но письма Б. известны только начиная с 1851, а Т. — с 1855. В своих письмах Б. — коренной москвич — рассказывал о лит.-обществ. жизни втор. столицы, в частности, — о последних днях жизни, смерти и похоронах Гоголя (см.: *Боткин и Т.* С. 17–21).

Значительное место в переписке Т. с Б. занимает обсуждение проблем эстетики и актуальных явлений лит. процесса того времени. И тот и другой в своей деятельности считали себя последователями *Белинского*. В отличие от Т. Б. на дис. *Чернышевского* «Эстетические отношения искусства к действительности» (1855) откликнулся весьма положительно, соглашаясь с тем, что теперь природа стала фундаментом иск-ва. Впоследствии выяснилось, однако, что Б. существенно расходился с *Чернышевским* в понимании социальной функции иск-ва. Поэзия — «прозрение в сокровеннейшую сущность вещей, т. е. действительности» — писал Б., — но это постижение действительности, с его точки зрения, будет поэтическим только в том случае, если поэт сольет-

ся с природой и будет творить в бессознательном порыве. Б. призывал Т. безотчетно радоваться своему существованию: «...будь хоть на краткое время растением. <...> вот где высочайшее счастье человека, — тогда вся жизнь его организма преобразуется в поэзию» (*Боткин и Т.* С. 62, 95–96). В ответных письмах Т. настаивал на важности соблюдения принципа ист. и социальной достоверности в изображении действительности и утверждал, что только те произв. будут жить в веках, к-рые связаны с текущей жизнью об-ва.

Б. внимательно следил за творч-вом Т. Известны его положит. отзывы о «*Записках охотника*», о «*Фаусте*», о «*Дворянском гнезде*» (*Боткин и Т.* С. 101–103, 159–160) и критич. о «*Призраках*», «*Довольно*» и «*Собаке*» (Там же. С. 192, 194, 202 и др.). В п. к *Фету* (8 (20) марта 1860) Б. подробно писал о «*Накануне*». Эту пов. он «прочел с наслаждением» и добавлял: «Я не знаю, есть ли в какой повести Тургенева столько поэтических подробностей, сколько их рассыпано в этой» (*ЛН.* Т. 103. Кн. 1. С. 287). Отзыв Б. об «*Отцах и детях*» неизвестен, однако в п. к *К. К. Случевскому* Т. отметил: «До сих пор Базарова совершенно поняли, т. е. поняли мои намерения, только два человека — Достоевский и Боткин» (*ПССиП(2).* П. Т. 5. С. 59). По поводу «*Дыма*» Б. сообщил Т., что «по всему заметно, что повесть возбудит много толков» (*Боткин и Т.* С. 264).

Обмениваясь мнениями о произв. рус. писателей того времени, Б. и Т. сходились в оценке *Островского*, *Фета*, *Некрасова*, *Л. Толстого*. В письме от 26 сент. (8 окт.) 1866 Б. проанализировал слабые и сильные стороны незавершенного ром. *Гончарова* «Обрыв», отметив при этом «неясность концепции главного характера», с чем был согласен и Т. (см.: Там же. С. 239, 242). Творч-во *Писемского* вызывало разногласия: Б. считал его писателем-натуралистом, а Т. ценил умение автора «Старой барыни» создавать «литературный рисунок». Расхождение в жизненных позициях и лит. пристрастиях между Т. и Б. стали сказываться уже в конце 1850-х. Так, 31 окт. (12 ноябр.) 1857 Т. писал *П. В. Анненкову* из *Рима*, где тогда жил и Б., что в «его характере есть какая-то старческая раздражительность — эпикуреец в нем то и дело пищит и кинет; очень уж он заразился художеством». Подводя итог жизни Б., Т. писал: «Литература для него все-таки отзывалась чем-то вроде бунта» (*ПССиП(2).* П. Т. 10. С. 72; об эволюции воззрений Б. см.: *Егоров Б. Ф.* С. 3–22). Узнав о кончине Б., Т. с горечью воскликнул: «Товарищем меньше!» и добавил: «Человек был замечательный: несмотря на многие недостатки — русский тип» (*ПССиП(2).* П. Т. 10. С. 72, 71). В наст. вр. известны 78 писем Т. к Б. (1855–1869) и 81 письмо Б. к Т. (1851–

1869); опубл.: *Боткин и Т* (письма Т. к Б. см. также: *ПССУП(2)*). П. Т. 1–10).

Соч.: *Боткин В. П.* Соч.: В 3 т. СПб., 1890–1893; В. П. Боткин и И. С. Тургенев. Неизданная переписка. М.; Л., 1930; И. С. Тургенев и В. П. Боткин // *Т. Переписка*. Т. 1. С. 349–399.

Лит.: *ПССУП(2)*. П. Т. 3. С. 268; Т. 5. С. 59; Т. 10. С. 71, 72; *ЛН*. Т. 103. Кн. 1. С. 287; *Фет. МВ*. Ч. 1. С. 323; Ч. 2. С. 196; *Гутьяр Н. М.* И. С. Тургенев и В. П. Боткин // *Гутьяр*. С. 285–300; *Измайлов Н. В.* Письма В. П. Боткина. Из писем В. П. Боткина к Белинскому // *Литературная мысль*. Альманах. Пг., 1923. Вып. 2. С. 190–191; *Пруцков Н. И.* В. П. Боткин и литературно-общественное движение 40–60-х гг. XIX ст. // *Уч. зап. Грозненского пед. ин-та*. 1947. Филолог. серия. Вып. 3. С. 90–105, 132–133; Письма к А. В. Дружинину (1850–1863). М., 1948. С. 35–60 (Летописи ГЛМ. Кн. 9); *Егоров Б. Ф.* Боткин — критик и публицист // В. П. Боткин. Литературная критика. Публицистика. Письма. М., 1984. С. 3–22, 269 и др.

Е. И. Кийко.

БРОНЬ Татьяна Ильинична (1927–1965), рус. текстолог, тургеновед, участник перв. Полного собрания сочинений и писем И. С. Тургенева в 28 томах (М.; Л.: Наука, 1960–1968), а также Вып. 1–2 «Тургеневских сборников», где ею были напечатаны две ст. Талантливый текстолог, хорошо знающий исп., англ. и франц. языки, Б. участвовала в подготовке сотен наиболее сложных и плохо сохранившихся писем Т. к П. Брюэр, опубликованных в *ПССУП(1)*. Смерть прервала ее работу над письмами Т. к Ч. Дильку (см.: *ПССУП(1)*). П. Т. 8–9).

Соч.: *Бронь Т. И.* 1) Испанские цитаты у Тургенева // *Т Сб.* Вып. 1. С. 303–312; 2) Тургенев и его дочь Полина Тургенева-Брюэр // Там же. Вып. 2. С. 324–334.

Лит.: <Некролог> Т. И. Бронь // *Т Сб.* Вып. 3. С. 408.

Н. С. Никитина.

<**БРОШЮРА** по поводу либеральных демонстраций 1879 г.>, неосущ. замысел Т., связ. с чествованием его в февр. — марте 1879 в *Москве* и *Пб.* 27 марта (8 апр.) 1879, т. е. через неск. дней после возвращения в *Париж*, Т. сообщал об эт. замысле *М. М. Стасюлевичу*, отвечая отказом на его просьбу написать письмо в *ВЕ*: «...по зрелом соображении, я как бы благодарственного и объяснительного письма в „Вестник“ Е-вропы» не напишу. Во-первых — я настоящего дела все-таки не буду в состоянии сказать — а во-вторых — выходит штука немножко слишком торжественная, словно я потентат какой. Я решился <...> напечатать здесь по этому поводу брошюру — которая, надеюсь, пройдет беспрепятственно в Россию». Возможно, покушение *А. К. Соловьева* на *Александра II* 2 (14) апр. 1879 в известной мере предредило судьбу замысла Т., хотя 4 (16) апр. он, уже зная о покушении, уведомлял *Стасюлевича*: «Принимаюсь за брошюру». А в письме к *П. В. Анненкову* от 12 (24) апр. 1879, упоминая «массу любопытных документов», к-рые

«вывез из России», и делясь мыслями на их счет, предвосхищал, вероятно, содержание задуманной брошюры. Однако прямых подтверждений тому нет.

Лит.: Громов В. Месяц в столицах. Орел, 1995. С. 123–125.

Н. С. Никитина.

БЮРТИ (Bury) Филипп (1830–1890), франц. искусствовед, журналист, коллекционер. Один из авторов парижского обозрения «La République Française», автор кн. «Les Chefs-d'œuvre des arts industriels» (1866), «Eaux-fortes de Jules de Goncourt» (1875), «Maîtres et Petits Maîtres» (1877); в 1878 издал письма Э. Делакруа (*Зильберштейн И. С.* Тургенев и художник В. В. Верещагин // *ЛН*. Т. 73. Кн. 1. С. 310–311).

Б. связывали с Т. добрые отношения. В окт. 1878 Т. напоминал изд. *Ж. Этцелю* о своей просьбе послать Б. свои соч., опубликованные во Франции — за исключением «Дворянского гнезда», «Дыма» и «Записок охотника», к-рые Б. уже имел (п. к *Ж. Этцелю* от 22 сент. (4 окт.) 1878). По просьбе Т. Б. написал ст. о парижской выставке картин В. В. Верещагина «Русский художник Василий Верещагин» (*Le peintre russe Basile Véréschaguine // La République Française*. 1879. 29 déc.) (*Cahiers*. N 16 (1992). P. 63–64). В единственном дошедшем до нас письме Т., адресованном Б. (от 25 дек. (6 янв.) 1880), рус. писатель благодарил Б. за отзыв о живописи Верещагина и посылал ему от имени худ-ка этюд «Шпион» (п. хранится в *Музее Т. в Буживале*) (*Ibid*. P. 64). В том же письме Т. просил Б. способствовать его знакомству с лит. критиком «La République Française» П. Ареном, к-рому он намеревался послать для отзыва франц. пер. ром. Л. Н. Толстого «Война и мир». Вскоре Б., едва ли не единственный из франц. критиков, напечатал в своей газ. хвалебный отзыв на выставленную благодаря хлопотам Т. в галерее Зедельмейера картину А. И. Куинджи «Ночь на Днепре» (*ПССиП(1)*. П. Т. 13. Кн. 1. С. 426). Инициатором эт. ст. также был Т. (*Зильберштейн И. С.* Тургенев и художник В. В. Верещагин. С. 331).

Л. А. Балькова.

БЮФФЕ (Buffet) Луи Жозеф (1818–1898), франц. политич. деятель, чл. Франц. академии. В 1848 адвокат Б. был избран в Законодат. собр., где заявляет о себе как убежденном противнике респ., голосует за Луи Наполеона и во времена его правления делает политич. карьеру — дважды занимает посты министра сел. х-ва и торговли, впоследствии становится кандидатом от оппозиции, покинув мин-во вместе с О. Барро, по просьбе главы кабинета министров возвращается в мин-во. Перейдя к концу наполеоновского правления в оппозицию, после провозглашения респ. оказывается избранным председ. Законодат. собр. (1872–1875), с февр. 1875 по февр. 1876 Б. — министр внутр. дел и вице-президент Законодат. собр. Потерпев поражение на выборах 1876, уходит в отставку.

Сторонник жесткой финансовой политики, исполнявший одно время обязанности министра финансов, Б. зарекомендовал себя как сторонник крайних мер в отношении печати, образования и др. законодательных инициатив.

Т. внимательно следил за дебатами между монархистами и республиканцами в Законодат. собр. Третьей республики (см. п. от 5 (17) дек. 1875 к П. В. Анненкову, того же дня к М. Е. Салтыкову и др.), неизменно отрицательно оценивая деятельность Б. Симпатизируя кандидатам-республиканцам (Л. Гамбетта, Ж. Симоу и др.), он высказывает удовлетворение результатами выборов в Сенат, во время которых Б. был забаллотирован, а из 300 депутатов лишь 40 оказались бонапартистами. «Особенно приятен щелчок, данный бонапартистам и г-ну Бюффе», — пишет он П. В. Анненкову 23 янв. (4 февр.) 1876.

Соч.: Notices sur la vie et les travaux du comte Daru («Comptes rendus de l'Académie des sciences morales», 1893).

Н. В. Васильева.

ВАКСЕЛЬ Платон Львович (1844–1918), муз. критик, коллекционер. Сын художника-карикатуриста Л. Н. Вакселя. В собр. В. находились письма Т. к его отцу, «Мои воспоминания о Тургеневе» Э. К. Лунгарта и его же рис. «И. С. Тургенев на смертном одре». Коллекция В. перешла к его приемному сыну Э. П. Юргенсону, приумножившему собр. и в 1918, перед отъездом, продавшему его Наркомпросу, откуда «Коллекция В.-Ю.» поступила в Публичную б-ку.

Лит.: Найдич Э. Э. Автографы русских писателей в собрании П. Л. Вакселя // Сборник ГПБ. Л., 1955. Т. 3; Сотрудники Российской национальной библиотеки — деятели науки и культуры. СПб., 1995. Т. 1 («Юргенсон Э. П.»).

М. Д. Эльзон.

ВАРЛАМОВ Константин Александрович (1848–1915), рус. актер, сын композитора А. Е. Варламова. Обладал замечательным комедийным дарованием. Современники называли его «царем русского смеха». Перв. исполнитель роли Большинцова в ком. Т. «Месяц в деревне» на сцене Александринского театра в Пб в бенефис М. Г. Савиной в 1879. В своих восп. актриса, отмечая непонимание товарищей по сцене, с коим она столкнулась при постановке ком. Т., в то же время выделяла отношение к работе В., к-рый, как она признавалась, «на первой же репетиции пленил меня своим Большинцовым».

Роль Большинцова стала весьма значимой в творч-ве В. Он сыграл ее и в спектакле

Александринского театра в 1903 (реж. Санин), когда *М. Г. Савина* уже исполнила роль не Верочки, а Натальи Петровны. В. «играл Большинцова не просто глупым человеком, а таким, который очень давно, еще будучи мальчиком, остановился в своем умственном развитии, да таким и остался навсегда» (см: *Бруштейн А. Я.* Страницы прошлого).

Блистательным актерским достижением В. стала и роль помещика Шпуньдика в ком. Т. *«Холостяк»* в спектакле, поставленном на сцене *Александринского театра* в 1882. В.-Шпуньдик и *В. Н. Давыдов-Мошкин* составили выдающийся актерский дуэт. Не будь героя В., «никто не знал бы так много о чувствах Мошкина, об их мере и глубине. Варламов как бы отражал эти чувства в своем Шпуньдике. Вторил Мошкину, как в песне, мелодия которой становится звонче и душевнее от подпевающего отголоска» (см.: *Кара.* С. 53).

Лит.: *Беляев Ю. Д.* Мельпомена. СПб., 1904. С. 42; *Бруштейн А. Я.* Страницы прошлого. М., 1952. С. 285; *Кара С. С.* Варламов. Л., 1969.

Е. В. Проц.

ВАСИЛЬЕВА (в зам. Танеева) Надежда Сергеевна (1852–1920). Дочь *Сергея Вас.* и *Ек. Ник. Васильевых*. Перв. исполнительница роли Верочки в спектакле по пьесе Т. *«Месяц в деревне»* на сцене *Малого театра*. Спектакль состоялся 13 янв. 1872 в бенефис *Е. Н. Васильевой*, матери В. Спектакль успеха не имел, но актерская работа В. была благосклонно отмечена критиками, как бы предвещающая будущий триумф *М. Г. Савиной* в роли Верочки на сцене *Александринского театра* в 1879.

Лит.: *Зограф Н. Г.* Малый театр второй половины XIX века. М., 1960.

Е. В. Проц.

ВЕНЕЛИН Юрий Иванович (псевд.; наст. фам. Хуца; 1802–1839), филолог-славист, выдающийся исследователь истории, языка и фольклора болгар. В 1830 был командирован в *Болгарию* Академией наук для изучения фольклора и быта народа. Род. в сев. *Венгрии*, учился в дух. семинарии, 3-м на филос. ф-те Львовского ун-та, одновременно слушал лекции по истории. Оставив дух. звание, В. в 1825 переехал в *Россию*, закончил мед. ф-т *Моск. ун-та* (1825–1829). Тогда же издал 1-й т. своего знаменитого соч. «Древние и нынешние болгары, в политическом, народописном, историческом и религиозном их отношении к россиянам» (М., 1829–1841. Т. 1–2; 2-е изд. — 1856 с очерком Бессонова), экз. к-рого находился в *Б-ке Т.* (М., 1829. Т. 1). О В. Т. мог слышать из рассказов знавших его *Аксаковых*. Имя В. упоминается в ром. *«Накануне»* в сцене разговора Шубина и Инсарова в трактире: Шубин «веселился громче всех — и меньше всех. Он пил здоровье непонятого, но вели-

кого Венелина, здоровье болгарского короля Крума, Хрума или Хрома, жившего чуть не в Адамовы времена» (*ПССиП(2)*. Соч. Т. 6. С. 205).

Лит.: Б-ка Т. Каталог. Ч. 1. С. 61–62.

С. Д. Симеонова.

ВЕРХНЯЯ ЗАРОЩА, сельцо *Мцен. у. Орл. губ.*, располагавшееся примерно в 4-х верстах от имения Т. на р. Зароще. Входило в приход ц. Преображения Господня с. *Спасского-Лутовинова*. Во втор. пол. XVIII в. В. З. владел бригадир Ал-др Степ. Протасов (1762–1792). После смерти Протасова сельцо было записано за его вдовой Ал-рой Максимовной, а потом малолетними детьми Степаном и Анной. С. А. Протасов умер в 1809, и единственной владелицей В. З. стала его сестра А. А. Протасова. Она вышла замуж за кн. *Ал-ра Серг. Меншикова*, поэтому исконное имение Протасовых сельцо В. З., начиная с 1814, значилось уже за Меншиковыми.

В «Камеральном описании города Мценска и его уезда» за 1832 записано: «Сельцо Зароща Верхняя с деревнями Гуциными владения полковницы княгини Анны Александровны Меншиковой <...> Лежит сельцо Зароща на берегу речки Зарощи и верха безымянного по течению оных на правой сторонах, деревня Гуцина на нукуличьем верху по обе его стороны, в сельце Зароще княгини Меншиковой господский деревянный дом с регулярным садом и оранжереєю, грунт земли иловатый, на речке Зароще мучная мельница о трех поставах. Крестьяне состоят на пашне» (*ГАОО. Ф. 592. Оп. 1. № 80*).

С кон. 1830-х В. З. перешла во владение сына А. А. Меншиковой кн. ген.-лейт. *Вл-ра Александровича Меншикова*. С ним Т. был знаком, ему в *Баден-Баден* отправил письмо крестьян дер. Гуциной, в к-ром была изложена просьба прибавить полевых угодий или сдать на льготных условиях в аренду землю. *Е. М. Гаршин* в своих восп. о Т. писал: «Даже и на соседних меншиковских крестьян простирал Иван Сергеевич свою заботливость и вел об них переписку с князем Меншиковым, прося его сделать крестьянам какую-то земельную уступку, в восполнение их скудных наделов». Писатель помогал крестьянам править прошение, и черновик их письма с правкой Т. находится ныне в *ОГЛИМТ*. Ответ кн. *Меншикова* неизв.

Лит.: ПССиП(1). П. Т. 12. Кн. 2. С. 280, 290, 569; Гаршин Е. М. Воспоминания об И. С. Тургеневе // ИВ. 1883. № 11. С. 394; Сборник статистических сведений по Орловской губернии Мценскому уезду. М., 1886; И. С. Тургенев. 1818–1883–1958. Статьи и материалы / Под ред. М. П. Алексева. Орел, 1960. С. 608–611.

Л. В. Миндыбаева.

«**ВЕШНИЕ ВОДЫ**», 1) научно-лит. худож. журн., выходил в *Лб* с 1914 как «единственный в России большой русский» печатный орган студенчества — независимый от «всяких тенденций», «всякого полити-

канства». В пробном номере, к-рому предшествовал сб., того же назв., задача журн. была определена так: «Отражать на своих страницах жизнь, думы и творчество русского студенчества». Авторами, изд. и ред. были сами студенты. Эпиграфом к № 4 взяты любимые Т. слова *Пушкина*: «Дорогою свободной иди, куда влечет тебя свободный ум»;

2) изд. Орл. писательской орг-ции, основано в марте 1990 по инициативе Л. Ю. Моисеева, в след. году — изд. Союза писателей России, с № 12 (авг. 1991) — свободная лит. газ., выходит неперiodически. Ее перв. номер был открыт стих. в прозе Т. «Русский язык». В обращении к читателям гл. ред. писал: «Все порушенное, утраченное, забытое необходимо возродить, вернуть, вспомнить. Чтобы развивать дальше. Надеждой на это живут мыслящие, неравнодушные орловцы, в их числе и нынешние орловские писатели». Помимо их произв., «В. В.» публикуют ист.-лит. мат-лы в тематических вып., посвящ. юбилейным датам *Н. С. Лескова, А. А. Фета, И. А. Бунина, Л. Н. Андреева* и др. писателей-классиков, связанных с Орл. краем. 175-тилетию со дня рождения Т. был посвящен № 38 (1993), 150-летию перв. расск. из «*Записок охотника*» — «*Хоря и Калиныча*» № 50 (1996).

Лит.: *Коробков В.* «Вешние воды» // *Орл Правда*. 1990. 29 марта. № 73. С. 4; *Громов В.* У истоков «Вешних вод» (Памяти Л. Ю. Моисеева) // *Вешние воды*. 1995. № 41. Март. С. 2–3.

В. А. Громов.

«ВИЛЬГЕЛЬМ ТЕЛЛЬ, драматическое представление в пяти действиях. Соч. Шиллера. Перевод Ф. Миллера...». Написано не позднее ноябр. 1843. Впервые опубли.: *ОЗ*. 1843. Т. 31. № 12. Отд. VI. С. 25–28. Авторство Т. подтверждается его собственными словами в п. к *А. В. Топорову* от 25 авг. (6 сент.) 1879 (в связи с вопросом о составе перв. тома в новом собр. соч.): «О Шиллере и Байроне я где-то писал (по поводу переводов) — но где? — теперь решительно не помню» (впервые указ. *Н. Л. Бродским*).

Увлечение Т. нем. идеалистич. философией и *Шиллером* относится к 1830-м. На рубеже 1840-х оно сменяется критическим осмыслением его творч-ва. Рец. Т. содержит характерные для демокр. критики нач. 1840-х суждения о «германском духе» и о творч-ве *Шиллера* как отражении нем. нац. сознания. По поводу пер. *Ф. Б. Миллера* Т. сделал ряд критических замечаний.

Лит.: *Бродский Н. Л.* Анонимная рецензия И. С. Тургенева // *Центрархив. Документы*. М.; Пг., 1923. Вып. 2. С. 102–103; *Ден Т. П.* Тургенев и Шиллер // *Фридрих Шиллер. Статьи и материалы*. М., 1966. С. 82–85; *ПССиП(2)*. Соч. Т. 1. С. 492–493.

Л. Н. Назарова.

ВИТАЛИ Иван Петрович (1794–1855), рус. скульптор. Основоположник рус. монументальной декоративной скульптуры. В 1806–1818 — ученик А. Трискорни, одновременно — вольноприходящий Академии худ-в.

В 1837 получил звание неклассного худ-ка, в 1840 — акад., с 1842 — проф. Академии худ-в. До 1841 жил в *Москве*, там им были сделаны осн. работы: композиция из камня для здания Опекунского совета, статуи и горельефы для Триумфальной арки в память *Отеч. войны 1812*, скульптурная группа на фронте здания Сиротского ин-та, композиция для фонтанов на Лубянской площади и др.

В 1841 создает бронз. горельефы на фронте Исаакиевского собора «Поклонение волхвов», «Святой Исаакий Далматский благословляет императора Феодосия» и «Христос, входящий в Иерусалим». Т. знал эти горельефы скульптора, особенно выделяя среди них последний. Кроме того, писатель посетил мастерскую В. (при Академии худ-в), где мог видеть также модели его скульптурной группы «Богородица с Христом и Иоанном Крестителем».

В перв. номере *Совр* за 1847 были опубл. «*Современные заметки*» Т., начинавшиеся с рассмотрения творч-ва В., к-рого он оценил «выше всех современных ваятелей» (*ПССиП(2). Соч. Т. 1. С. 283*). Гл. достоинства В.-скульптора составляют, по Т., «верный и здравый смысл, чувство истины и простоты» (Там же. С. 282). Называя В. «реалистом в хорошем смысле этого слова», Т. заключает: «...он действительно свободный художник: все его фигуры живы, человечески прекрасны <...>. Он в высокой степени одарен чувством меры и равновесия; его художественный взгляд ясен и верен, как сама природа. Никаких „замашек“, никакой манерности, никаких претензий, ни одной способности, развитой за счет других, — счастливая организация!» (Там же. С. 283).

Лит.: Тургенев И. С. Современные заметки // ПССиП(2). Соч. Т. 1. С. 281–284.

Л. И. Кузьмина.

«ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ», вперв. опубл.: *Т. Соч. 1869. Ч. 1. С. VII–XI.*

Оч. «Вместо вступления», открывающий собою цикл «*Литературных и житейских воспоминаний*» (первонач. загл.: «Вступление»), был написан в *Баден-Бадене* в 1868. Об этом свид-ет как помета на черновом автографе — «Б<аден>-Б<аден>. 1868», так и дата, проставленная в тексте перв. публ.

По первонач. замыслу «Вместо вступления» подготавливало читателя к восприятию собственно лит. восп. Т., к-рые должны были состоять, как указано на полях чернового автографа, из очерков: «Вступление. Плетнев. Гоголь. Белинский. Славянофилы. Последние времена». Об изменении первонач. состава цикла см.: *ПССиП(2). Соч. Т. 11. С. 323.*

Считая «нужным сообщить предварительно несколько данных», Т. излагал осн. факты своей биографии и объяснял причины, побудившие его продолжить образование за границей. Это было необходимо, так как очерк писался в 1867–1868, в период острой полемики по поводу «Дыма», в ходе к-рой критики обвинили автора ром. в отсутствии патриотизма, в неуважении к России и к рус. народу. Вследствие этих обстоятельств вступит. очерк приобрел черты политич. декларации. Отвечая критикам, Т. пояснял, что уехал из России, чтобы иметь возможность эффективнее бороться с врагом: «...враг этот был — крепостное право». «Под этим именем, — писал Т., — я собрал и сосредоточил всё, против чего я решился бороться до конца, с чем я поклялся никогда не примириться... Это была моя аннибаловская клятва <...>» (Там же. С. 9). Т. напоминал читателям, что «Записки охотника», проникнутые рус. духом, были им написаны на Западе, и утверждал при этом, что «не написал бы» их, «если б остался в России». Возражая тем, кто противопоставлял Россию *Зап. Европе*, Т. писал, что слав. раса является «одной из главных ветвей индо-германского племени», поэтому нет никаких оснований не допускать воздействия эт. «родственного, однородного мира» на рус. народ. «Неужели же мы так мало самообытны, — восклицал Т., — так слабы, что должны бояться всякого постороннего влияния и с детским ужасом отмахиваться от него, как бы он нас не испортил? Я этого не полагаю: я полагаю, напротив, что нас хоть в семи водах мой, — нашей, русской сути из нас не вывести» (Там же).

Е. И. Куйко.

ВОЕЙКОВ Александр Федорович (1778 или 1779–1839), поэт, переводчик, критик, журналист, издатель. В мемориальной *Б-ке Т.* сохранились ж. «Приятное и полезное препровождение времени», «Сын Отечества», ж. *Карамзина* «Вестник Европы», а также «Собрание образцовых русских сочинений и переводов...», в к-рых печатался В. Последнее изд. служило учебными книгами бр. Тургеневым в нач. 1830-х. Именно в это время, по-видимому, Т-ву его учителем росс. словесности было предложено (возможно, для заучивания наизусть) «Послание к С. С. Уварову» (1818) В. как пример стихотворного размера — гексаметра:

Хочешь ли видеть мирное поле под жатвой богатой,
Слышать в гумне на току бой в лад цепов молотящих;
Здесь сквозь доски пила визжит, зацепляясь зубами;
Тут ковачи раз в раз бьют сталь, стуча молотами,
Там раздается лай псов по мхам, по холмам, по долинам.

(Новое собрание образцовых русских сочинений и переводов в стихах, вышедших в свет от 1816 по 1821 год. Изданное Обществом любителей отечественной словесности. СПб., 1821. Ч. 1. С. 294–302).

Много лет спустя, 12 (24) июля 1851, Т., желая сообщить *К. Н. Леонтьеву* «несколько замечаний о гексаметре», обратился в числе прочих

к «Посланию к С. С. Уварову» как к удачному примеру «измененного» гекзаметра: «Воейков в следующем гекзаметре:

— 1 — | — 2 — 3 — 4 — 5 — 6 —
Здесь сквозь | доски пила визжит, зацепляясь зубами,

сделал долгими первую и третью стопу» (*ПССиП(2)*. П. Т. 2. С. 99).

Имя в лит-ре В. приобрел стихотворным памфлетом «Дом сумасшедших» (1814), представляющим собой ряд эпиграмм на *Карамзина*, *Мерзлякова*, *Батюшкова* и др. известных в лит. кругу писателей, включая и самого В. «Сатира Воейкова быстро разошлась по всей грамотной России. От Зимнего дворца до темной квартиры чиновника она ходила в рукописных списках» (*Колбасин Е.* Литературные деятели прежнего времени. СПб., 1859. С. 260). Сатиру В. хорошо знали и в семье Тургеневых. В п. В. П. *Тургеневой* к Т. от 1 янв. 1841 имеется отсылка к «Дому сумасшедших»: «Теперь остается мне хлопотать устроить мой монастырь для себя... для себя... Чтобы ни о чем не хлопотать, разве о ботанике — и только. Сложить лапочки крестом — вот и всё». Ср. у В.:

Вот Жуковский! в саван длинный
Скутан, лапочки крестом,
Ноги вытянуты чинно,
Черта дразнит языком.
Ведьму видеть воображает
И глазком ей подмигнет,
И кадит и отпевает,
И трезвонит и ревет.

(*РСт.* 1874. Т. 9. С. 588).

В 1837 Т. видел В. в доме проф. русской словесности *Пб. ун-та П. А. Плетнева*, о чем впоследствии рассказал в «*Литературных и житейских воспоминаниях*» (1869), где дал и портрет В.: «...автор „Сумасшедшего дома“, Воейков, хромоногое и как бы искалеченное, полуразрушенное существо, с повадкой старинного подьячего, желтым припухлым лицом и недобрый взглядом черных крошечных глаз <...>» (*ПССиП(2)*. Сбч. Т. 11. С. 13).

С. Л. Жидкова.

ВОЕЙКОВ Н. П., поручик, владелец дома на Самотеке в *Москве*, к-рый 24 сент. (6 окт.) 1824 был куплен у него *В. П. Тургеневой* (*Самотеченский дом*).

Лит.: Летопись (1818–1858). С. 16.

Н. С. Никитина.

ВРЕВСКАЯ Юлия Петровна, баронесса (ур. Варпаховская; 1838, по др. источникам 1841–1878), в 19-летнем возрасте вышла замуж за ген.-

лейт. И. А. Вревского, служившего на Кавказе и там погибшего в 1858. Сестра милосердия в период *рус.-тур. войны 1877–1878*. Близкая знакомая Т. с начала 1870-х. В 1874 навестила писателя в *Спасском-Лутовинове*, где провела пять дней (с 19 по 24 июля). Посещение В. оставило, по словам Т., «глубокий след» в его душе. В. виделась с Т. и летом 1875 в *Карлсбаде*, где писатель проходил курс лечения. В 1870-х их встречи происходили также в *Пб* и в *Париже*. Велась деятельная переписка, т. к. В. не чужды были лит. и обществ.-полит. интересы. Узнав, что В. собирается посвятить себя деятельности сестры милосердия и отправиться на театр воен. действий, Т. писал ей 12 (24) мая 1877: «Мое самое искреннее сочувствие будет сопровождать Вас в Вашем тяжелом странствовании. Желая от всей души, чтобы взятый Вами на себя подвиг не оказался непосильным <...>». Перед отъездом В. они встретились еще раз на даче у *Я. П. Полонского* в *Павловске* (близ *Пб*) (см.: *Ободовский*). Решение В. принять участие в воен. действиях на Балканах, очевидно, принято было ею не без воздействия Т., в частности образа Елены Стаховой из ром. «*Накануне*». Представляет большой интерес п. В. к Т. от 27 ноябр. (9 дек.) 1877 — о ее перв. впечатлениях (*РЛ*. 1958. № 3).

5 (17) янв. 1878 В. заболела тяжелой формой сыпного тифа, заразившись от одного из больных, за к-рым она ухаживала в госпитале. Болела она всего четыре дня и похоронена была в костюме сестры милосердия около православного храма в г. *Бяла (Болгария)*. Т. узнал о кончине В., очевидно, из газет. 11 (23) февр. 1878 он писал *П. В. Анненкову*: «Она получила тот мученический венец, к которому стремилась ее душа, жадная жертвы. Ее смерть меня глубоко огорчила. Это было прекрасное, неописанно доброе существо. У меня около 10 писем, написанных ею из Болгарии». К тому же году относится стих. в прозе Т. «*Памяти Ю. П. Вревской*», в к-ром он пишет о ней и ее подвиге, а также о том, что «два-три человека тайно и глубоко любили ее». По предположению *М. П. Алексева*, Т. думал при этом и о самом себе.

Известны 50 писем Т. к В (1873–1877) и 10 писем ее к Т.

Лит.: *Ободовский К. П.* Рассказы об И. С. Тургеневе // *ИВ*. 1893. № 2. С. 359–360; *Д'Акарени Стоян Сен-Жан (Заимов Стоян)*. Светите места на признательна България. Ч. 1. Пьерво издание. София; Плевен, 1912. С. 58; *Зайцев Борис*. Жизнь Тургенева. 2-е изд. Париж, 1949. С. 207–210; *Назарова Л. Н.* 1) Об одной корреспондентке Тургенева // *Нева*. 1958. № 3. С. 210; 2) И. С. Тургенев и Ю. П. Вревская // *РЛ*. 1958. № 3. С. 185–192; 3) Юлия Вревская // *Нева*. 1958. № 5. С. 222; 4) Подвиг русской патриотки // *Советский Красный крест*. М., 1960. № 6. С. 9–10; 5) Картина из Плевена // *Работница*. М., 1963. № 12. С. 24; 6) Подвиг сестры милосердия // *Звезда*. 1978. № 3. С. 198–205; то же сокращенно: Герои Шипки. Сб. М., 1979. С. 355–369 (ЖЗЛ); 7) Тургенев и его современники. 3. Новое письмо Ю. П. Вревской к Тургеневу // *Т. Вопр биогр и творч (1982)*. С. 141–143; *Велчев В.* Тургенев в Болгарии (Вторая половина XIX века). София, 1961 (Родишник на Софийския ун-т. 1959–1960. Т. 54. Вып. 3. С. 716–717, 722–726, 734–735); *Плуки П. И.* Постановка и решение женского вопроса в русской литературе XIX века // *Уч. зап. Рязанского пед. ин-та*. 1964. С. 98–110, 115; *Брайнина Б.* На старой Планине. М., 1967. С. 367–375, 380–381; *Шишманова И.* 1) Бяла по време на Освободителната вой-

на. Бяла, 1977. С. 10–12, 20; 2) Музей Освободителна война. Бяла. София, 1976. За-
лы 6, 7 и 8 (на болг. языке); *Zviguilsky T. A propos d'un centenaire: une correspondante
de Tourguéniév, la baronne Vrevskaïa (1841–1878) // Cahiers. N 2 (1978). P. 22–38;*
*Нарочницкая Л. И. Россия и национальное движение на Балканах. 1875–1878.
К столетию русско-турецкой войны 1877–1878 гг. М., 1979. С. 38, 86–87; Проску-
ровская Ю. Сестра милосердия // Комсомольская правда. 1988. 20 мая. № 117
(19217). С. 3.*

Л. Н. Назарова.

«ВСТРЕЧА», неизв. стих. Т., к-рое он в 1842 хотел опубликовать и по
этому поводу 30 апр. (12 мая) 1842 писал *Алексею А. Бакунину*: «Взду-
малось мне поместить в „О<течественных> з<аписках>” — „Встречу”
(казака и горца)... но в моей тетради всё так перемарано — что я ниче-
го не разберу. Перепишите, отец, да пришлите». Однако стих. в печати
не появившись.

Н. С. Никитина.

ВЯЛКИНСКИЙ Капитон Иванович, уездный казначей в г. *Козельске, Калужской губ.* Оставил дневниковые записи о пребывании Т. в эт. го-
роде. В одной из них сообщается: «Вчера на нас навалилась невероят-
ная радость: приехал на охоту Иван Сергеевич Тургенев и по добрым
советам остановился у меня. Выбрал комнатку на балконе, хотя я и рад
был зал предоставить. Собеседник он хороший, человек невзыскатель-
ный, любит выспрашивать, особливо об охоте». Через неделю В. писал:
«Тургенев шесть дней охотился, приходил поздно, уходил чуть свет,
так что мы его почти и не видели. Вели беседы, да накоротке. Хвалит
наши места. Говорит: они густы дичью, да и красотой не обижены».

Эти сведения об охоте Т. в козельских местах подтверждаются
и письмом писателя к *С. Т. Аксакову* от 17 (29) окт. 1852, в к-ром сооб-
щается: «Я ездил за тетеревами в Козельск и Жиздру <...>». Дом В.
в *Козельске* сохранился — ныне он под № 48 на ул. пионера Н. Сенина
(старинный особняк с мезонином, отмеченный мемориальной доской).

Лит.: Анисимов Н. Н., Сорокин В. Н. Козельск. Тула, 1967. С. 69–71.

Л. Н. Назарова.

ГАНЖУЛЕВИЧ Таисия Яковлевна (1880–1936), критик, литературо-
вед, автор первой книжки, целиком посвященной «*Запискам охотни-
ка*», др. исследований и ст. о Т., одну из к-рых послала 5 окт. 1933
М. Горькому: «Она дополняет и исправляет сказанное мною когда-то
в моей книге: „Общественное значение «Записок охотника» И. С. Тур-
генева” (издана в 1908 — встречена была хорошими отзывами в мос-
ковской печати и за границей в Германии) (*ИМЛИ. Архив А. М. Горь-
кого. КГ-П. 19.1.10*). *М. О. Гершензон* указал на фактические ошибки
и в то же время поддержал цель Г.: путем анализа рассказов и очерков

«со стороны содержания и формы выяснить их гуманитарно-воспитательное значение» (ВЕ. 1908. № 11. С. 334). А. А. Фомин также отметил «скудость историко-литературного багажа» автора, но приветствовал сам факт появления труда, посвященного «всецело подробному рассмотрению» цикла (ИВ. 1909. № 4. С. 332–333). «Давно уже ощущается необходимость целой книги, посвященной знаменитым рассказам Тургенева», — констатировал С. Ашевский (М. Н. Столяров) в «Современном мире» (1909. № 2. Отд. II. С. 162). Свой строгий разбор «критических приемов г-жи Ганжулевиц», книжка к-рой, в общем, «составлена торопливо и небрежно», он закончил ссылкой на имеющиеся «в ней прекрасные страницы, написанные под влиянием искреннего увлечения художественными достоинствами рассказов Тургенева и выдающейся ролью их в истории русского просвещения» (С. 164).

Соч.: «Записки охотника» И. С. Тургенева. СПб., [1908]; Крестьянство в русской литературе XIX века. СПб., 1913 (глава о Тургеневе).

В. А. Громов.

ГАНС (Hans) Эдуард (1797–1839), нем. ученый, проф. права и истории Берлинского ун-та, автор ряда соч., из к-рых наиб. известным является «Наследственное право в историческом его развитии» (Das Erbrecht in weltgeschichtlicher Entwicklung. Berlin, 1823–1829. 3 Bde). В 1838–1839 Т. слушал у Г. курс философии истории, составленный по одноименному соч. Гегеля. По-видимому, Т. посещал и имевшие огромный успех публичные лекции Г. на тему «Новейшая история, от времени заключения Вестфальского мира».

Будучи представителем философского направления в юриспруденции и истории, Г. излагал не столько историч. события, сколько философский взгляд на них. Один из слушателей Г. вспоминал: «Когда он говорил о значении нашей эпохи, о Мирабо, о Наполеоне, он становился поэтом-философом; глаза его блистали, вся наружность принимала вид вдохновения, и речь лилась в дивных образах» (Неверов. С. 47). В некрологической ст., посвященной Г., товарищ Т. по Берлинскому ун-ту Я. М. Неверов высоко отозвался о значении Г., назвав его «проповедником науки» и «представителем общественного мнения Германии». Здесь же он привел нек-рые биографич. сведения о Г. и оставил его выразительный портрет: «...человек средних лет, довольно полный, с черными, как смоль, кудрявыми волосами, с черными, живыми, необыкновенно выразительными и пронизательными глазами, с румянцем на щеках <...>. В 6 часов вечера или в 12 утра он, бывало, медленно идет из университета по липовой аллее <...>, окруженный толпой студентов, расспрашивающих его о том, что преимущественно их заняло на его лекциях <...>» (Там же. С. 48–49).

В этой же ст. Неверов рассказал о похоронах Г., состоявшихся 6 или 7 мая 1839: «...в день погребений университет явился к усопшему маской, со всеми преподавателями и учащимися. <...>В 8 часов утра дви-

нулся печальный поезд, предшествуемый хором музыки и певчих — отличие небывалое в протестантской столице, где воспрещена всякая уличная процессия, но на этот раз полиция сделала уступку общему желанию; за музыкой печальная колесница; за ней гроб, несомый избранными студентами, а за гробом до 1000 человек приглашенных и неприглашенных, по два в ряд, в черных платьях; по бокам их, в некотором друг от друга расстоянии, студенты в треугольных шляпах с эшарпами чрез плечо, с жезлами в руках, для соблюдения порядка, и, наконец, бесконечный ряд экипажей. <...> На кладбище могли войти только приглашенные и студенты. После умиленного хора „Христос мое прибежище“ <...> старшина богословского факультета профессор-пастор Маргейнеке, личный друг усопшего, произнес над гробом сильное и трогательное слово, в котором прекрасно охарактеризовал покойного <...>» (Там же. С. 50–51).

Как следует из п. *В. П. Тургеневой* к Т. от 28 мая 1839 («... хоронили профессора, и ты там был <...>»), Т. также присутствовал на похоронах Г. Впоследствии Т. не однажды вспомнил Г. Так, в п. к *М. Д. Хмырову* от 8 (20) окт. 1868 он назвал Г. в числе учителей, «влияние которых оставило наибольшие следы». В 1876 в «*Автобиографии*», вспоминая о годах своего студенчества, Т. писал: «В то время Берлинский университет мог похвалиться именами Бёка, Цумпта, Ранке, Риттера, Ганса и мн. др.» (*ПССУП(2)*. Соч. Т. 11. С. 204). Ранее, в п. к *Н. В. Ханыкову* от 17 (29) дек. 1871, Т. назвал Г. вместе с *Риттером* «самым красноречивым преподавателем в ту эпоху Берлинского университета».

Лит.: *Неверов Я.* Эдуард Ганс // *ОЗ*. 1839. Т. 4 (Июнь). Отд. II. С. 39–51.

С. Л. Жидкова.

ГАРШИН Евгений Михайлович (1860–1931), брат *В. М. Гаршина*, литератор, журналист, историк лит-ры, критик, педагог, автор воспоминаний о Т. Заочное знакомство Т. с ним и его матерью началось в середине 1870-х и было всецело связано с литературными и житейскими заботами старшего по возрасту писателя о младшем собрате по перу — *Всеволоде Гаршине*. Посредническая роль Г. не исчерпывает, однако, его собственных взаимоотношений с Т., представляющих самостоятельный интерес. Еще студентом Харьковского ун-та он гостил летом 1881 в *Спасском-Лутовинове*, где познакомился с хозяином и с его друзьями — супругами *Полонскими*. Через год он приехал туда же вместе с ними в роли домашнего учителя их детей, привез в тургеневскую деревню свою мать и посылал из Кукуевки, *Миценска* и *Орла* корреспонденции в газету «*Голос*» о железнодорожной катастрофе между станциями *Чернь* и *Бастыево* на границе *Тульской* и *Орл. губ.* Больной Т. читал эти скорбные репортажи в *Буживале* и в ответ на сетования *Ж. А. Полонской* по поводу долгого отсутствия домашнего учителя писал ей 25 июля (6 авг.) 1882: «Так как раскопки теперь у Бастыева пре-

кратились — прекратится и корреспонденция — и Гаршин снова вернется под сень Спасского, и Аля <сын Полонских. — В. Г.> не будет без призора». После смерти Т. и еще до его похорон Г. телеграфировал из *Пб* 8 сент. 1883 *Н. А. Щепкину*: «Можно ли приехать снять виды Спасского и внутренности дома» (*Музей Т. О. ф. Инв. № 245*). С 13 по 17 сент. Г. вместе с фотографом *Г. В. Карриком* работали «в опустелом навсегда деревенском доме», в усадебном парке и его окрестностях, чтобы запечатлеть эти места. В перечне трудов Г., приложенном к автобиографии (1924), помимо воспоминаний о Т., значилась работа «И. С. Тургенев в его отношениях к Всеволоду Гаршину». Судьба этой ст., предназначенной для *Лит Мысли*, неизвестна.

Соч.: В имени И. С. Тургенева // *Нива*. 1883. 15 окт. № 42. С. 1001–1007; Воспоминания об И. С. Тургеневе // *ИВ*. 1883. № 11. С. 378–398; Как писался «Рядовой Иванов» // *Солнце России*. 1913. 23 марта. № 13; То же в кн.: *Современники о В. М. Гаршине*. Воспоминания. Саратов, 1977. С. 32–35.

Лит.: *Громов В. А. И. С. Тургенев и Е. М. Гаршин // Т. Вопр биогр и творч (1990)*. С. 115–122.

В. А. Громов.

ГРАНОВСКИЙ Тимофей Николаевич (1813–1855), выдающийся рус. ученый и обществ. деятель, проф. всеобщей истории в *Моск. ун-те* (1839–1855). Т. познакомился с ним в 1835, когда они оба были студентами *Пб. ун-та*. В 1836–1839 слушал лекции и занимался в б-ках *Берлина*, *Праги* и *Вены*. В 1838–1839 Т., Г. и *Н. В. Станкевич* слушали лекции в *Берлинском ун-те* (см. Автобиографию Тургенева: *ПССиП(2)*). Соч. Т. II. С. 204), встречаясь также в *Берлине* в салоне *Н. Г. и Е. П. Фроловых*.

Т. высоко ценил Г. не только за его знания в области лит-ры, но и за его убеждения, к-рые во многом разделял. Письма Т. к Г. содержат сообщения о лит. новостях (трудах нем. историков и писателей), о посещении берлинского театра, об итал. впечатлениях. В письме из *Пб* от 4 (16) дек. 1839 Т. сообщал Г. о *Гоголе*, к-рый читал 2 и 3 гл. из «нового романа», т. е. из «Мертвых душ». Знаменательно подробное и взволнованное письмо Т. о смерти *Н. В. Станкевича* от 4 (16) июля 1840 с приведением отрывка из письма *А. П. Ефремова* к Т.

Вероятно, Т. присутствовал на защите магистерской диссертации Г. в *Моск. ун-те* 21 февр. (5 марта) 1845 (*Летопись (1818–1858)*. С. 102).

В 1850-х Т. и Г. находились в России. Т. часто бывал в *Москве*, где встречался с Г. у общих знакомых, в частности в лит. салоне гр. *Е. В. Салиас*. Рассказы Т., вернувшегося из-за границы, где он был свидетелем *февр. революции 1848* и последующих за ней событий, представляли большой интерес для Г. и его кружка (*Феоктистов (1929)*. С. 1). Из писем *Феоктистова* известно, что Г. восхищался крит. статьями и рец. молодого Т. Так, 14 (26) янв. 1852 *Феоктистов* сообщал Т., что его ст. о ром. *Евг. Тур «Племянница»* одобрили «Грановский и по-

том Галахов, и некоторые другие». «...Гранов<ский> самый жаркий защитник теперь Вашей критики», — писал *Феоктистов* автору 18 февр. (1 марта) 1852 (см.: *Письма Феоктистова*. Ч. 1. С. 193, 201). Статьи и рец. Т., в частности о сб. «Поэтические эскизы», читались и в доме самого Г., к-рый, как и др. представители прогрессивного западничества, после смерти *Белинского* возлагал определенные надежды на Т. как на лит. критика.

Публичные лекции Г. по истории при *Моск. ун-те* имели необычайный успех. Т. неизменно отмечал демократизм ученого и писал, что напрасно иные дивились «силе и обширности влияния его на людей». По убеждению Т., «разгадка этой тайны весьма проста; она вся заключается в самой личности Грановского», к-рый «был доступен во всякое время, не отталкивал никогда никого. Проникнутый весь наукой, посвятив себя всего делу просвещения и образования, — он считал самого себя как бы общественным достоянием, как бы принадлежностью всякого, кто хотел образоваться и просветиться...» (*ПССиП(2)*. Соч. Т. 5. С. 327). В письмах к друзьям 1850-х Т. особенно интересовался мнением Г. о своих произв. («*Постоялый двор*»), просил *П. В. Анненкова* передать Г. перв. часть ром. «*Два поколения*», оставшегося незаконченным. Отзывы Г. о худож. произв. Т. неизвестны.

Неожиданная смерть Г. потрясла Т. Он откликнулся на нее некрологом ст. «*Два слова о Грановском*», написанной в форме письма к редакторам *Совр* (1855. № 11).

Позднее в ром. «*Накануне*» (1860) имя Г. благоговейно упоминает один из героев Т. — Берсенеv в разговоре с Еленой Стаховой: «Какое же может быть лучше призвание? Помилуйте, пойти по следам Тимофея Николаевича... Одна мысль о подобной деятельности наполняет меня радостью и смущением <...>» (гл. IV).

Известны 4 письма Т. к Г. (1839–1840) и 2 письма Г. к Т. (1839).

Лит.: *Леонтьев К.* Тургенев в Москве // *РВ*. 1888. № 3. С. 266; То же: *Леонтьев*. Т. 6. Кн. 1. С. 729; *Майков Л.* Воспоминания И. С. Тургенева о Н. В. Станкевиче // *ВЕ*. 1899. Т. 1 (Янв.). С. 5–8, 10, 13, 17–18; *Назарова Л. Н.* 1) К вопросу об оценке литературно-критической деятельности И. С. Тургенева его современниками (1851–1853 годы) // *Вопросы изучения русской литературы XIX–XX веков*. М.; Л., 1958. С. 163, 165; 2) И. С. Тургенев и Т. Н. Грановский // *Т. Переписка*. Т. 1. С. 50–52; *Житова*. С. 68; *Громов В. А.* Земляки. Литературный очерк (О знакомстве и совместной деятельности Тургенева и Грановского) // Орловский комсомолец. 1963. 4 сент.; *Журавлева Л. С.* <Коммент. к автобиографическому комплексу «Мемориал»> // *ЛН*. Т. 73. Кн. 1. С. 352, 354; *Громов В.* Здравствуй, город Тургенева! Литературные очерки Орла. Тула, 1967. С. 33–42 и по указ. имен; *Ланский Л. Р.* Неизвестные письма И. С. Тургенева // *Изв ОЛЯ (АН СССР)*. 1968. Т. 27. Вып. 1. С. 47–48; *Дмитриев С. С.* Грановский и Московский университет // Грановский Тимофей Николаевич. Библиография (1828–1967). М., 1969. С. 12–14; *Кийко Е. И.* <Коммент. к ст. «Два слова о Грановском»> // *ПССиП(2)*. Соч. Т. 5. С. 499–502; *Летопись (1818–1858)*. С. 27, 102, 207, 447 и по указ. имен; *Письма Феоктистова*. Ч. 1–2, по указ.

Л. Н. Назарова.

ГРЕВС Иван Михайлович (1860–1941), историк-медиевист и лит-вед, автор изв. работ о связях Т. с культурой зап.-европ. стран, а также неизд. трудов «Тургенев в моей жизни», «Спасское и Россия в творчестве Тургенева (Очерки из истории его мирозерцания)» и др. Родился в имении своего отца близ с. Лутовинова Бирючинского у. Воронежской губ. и впоследствии даже полагал, что у него были и общие предки с Т., с детства гордился тем, что дер., где он рос, имела назв., одинаковое со втор. частью назв. усадьбы писателя. Рано познакомился с его произв. — «еще в период лутовиновского детства» — и навсегда остался приверженцем созданных им худож. ценностей: «Тургенев — один из самых моих любимых среди родных писателей, с самого отдаленного моего детства, через отрочество и юность во всю мою жизнь до старости. Я люблю его, восхищаюсь им, наслаждаюсь его словом, образами и мыслями, почитаю его как верного учителя правды и красоты» (ПФА РАН. Ф. 726. Оп. 1. № 267. Л. 1). Был, по его словам, «покорен „Новью”», в которой «не только замечательно изображен бюрократический мир, но прекрасно поняты иллюзии революционеров. И надо всем царит искание истины, понимание трагедии и неослабевающая любовь» (Там же. Л. 2 об.). Вместе с др. гимназистами горячо аплодировал любимому худ-ку слова в 1878, когда «произошло очищение вины по отношению к нему», совершился справедливый «акт всеобщего признания и восторженной благодарности» (Там же). Лично для себя Г. уже тогда не имел более глубокого и сильного желания, чем «стать когда-нибудь его биографом и снять с его образа и его памяти ту грязь, которою запачкала его наша нынешняя бессмысленная критика» (Там же. Л. 5 об.). Из мотивов «тургеневолюбия» совершил в авг. и сент. 1928 вместе с Н. П. Анциферовым и Т. Б. Лозинской «путешествие в черноземную полосу», побывал на родине любимого писателя — в Орле, Мценске, Спасском-Лутовинове. Это было «идейное паломничество» к «дорогому для всякого просвещенного русского человека культурному гнезду», духовное погружение «в эти места по стопам И. С. Тургенева: он никогда не мог предпочесть величественные красоты Европы своим смиренным, но милым орловским уголкам» (Там же. № 236. Л. 1–27).

Соч.: Тургенев и Италия (Культурно-исторический этюд). С приложением литературной справки «Тургенев и Петербург». Л., 1925; М. П. Драгоманов о Тургеневе (Из вновь найденных материалов) // Былое. Л., 1925. № 3. С. 113–130; И. С. Тургенев в письмах к Полонскому // А. Ф. Кони. Юбилейный сборник. Л., 1925. С. 136–161; История одной любви. И. С. Тургенев и Полина Виардо. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1928; Графиня Елизавета Егоровна Ламберт (Чистая дружба) / Публ. В. А. Лукиной // И. С. Тургенев. Новые исследования и материалы. М.; СПб., 2009. Вып. 1. С. 387–451.

Лит.: Громов В. А. «Спасское и Россия в творчестве Тургенева» — неизданная работа историка и литературоведа И. М. Гревса // Спасский вестник. № 1 (1992). С. 73–79.

В. А. Громов.

ГРИНВАЛЬД Родион (Мориц-Рейнгольд) Егорович (1797–1877), ген.-адъютант, чл. Гос. совета, главноуправляющий гос. коннозаводством; коллега и сослуживец отца *Т. С. Н. Тургенева* по Кавалергардскому полку, командиром к-рого Г. был назначен в 1833. Происходил из древнего рода эстляндских дворян, сын майора Орденского кирасирского полка Егора (Ивана-Георга) Ивановича (1765–1817) и Анны-Христины (ур. фон Курсель; 1770–1842). Первонач. воспитание Г. получил дома. Про своего отца Г. говорит в своих «Записках», что он был человек «строго справедливый, верный, душою и телом преданный России... признававший необходимость изучения русского языка». В Кавалергардский полк поступил в 1813; во время похода в Белостоке (1814) Г. тяжело заболел тифом, и эскадронный командир *С. Н. Тургенев* с братом *Н. Н. Тургеневым* спасли его от неминуемой гибели, что наложило особый отпечаток на их будущие отношения.

Начальник Кавалергардского полка (до 1837), честный и преданный служака, сам Г. вызывал большой интерес не только у Т. Он мог бы рассказать Т. о событиях, свидетелем и участником к-рых был и на к-рые ощутимо влиял. Как известно, за участие в подавлении *декабристского восстания (1825)*, Г. удостоился личной царской милости. Кроме того, Т. живо интересовали события, связанные с *Пушкиным* и *Лермонтовым*. Все это придавало особую значимость их редким встречам. По свид-ву *В. Н. Житовой*, Г. в 1838 был постоянным гостем в доме *Линева в Пб* (см.: *Житова*. С. 27). *А. В. П. Тургенева* высылает для отдачи Г. деньги в *Берлин* (см.: *РНБ*. Ф. 795. № 90. Л. 42). Как видно, у *В. П. Тургеневой* были основания в связи с возвращением в *Пб* Г. предостеречь сына: «Не затейся ты по своему обыкновенью похвальному занимать у него деньги. — Я тебе объявляю, что копейки твоего долгу более не заплачу, пока жива» (Там же. № 97. Л. 15–16). В связи со смертью Г. Т. писал брату *Н. С. Тургеневу* 3 (15) янв. 1878: «Истекшая неделя была вообще для меня неделей похоронной: я узнал о смерти дяди, Гринвальда, потом Некрасова... Эти лица разным образом, но были связаны с моим прошлым...».

Лит.: *Саитов*. Петерб. некрополь; Сборник биографий кавалергардов / Под ред. С. Панчулидзева. СПб., 1908. С. 3–4; *Житова*. С. 27.

Н. С. Никитина.

ГУБАРЕВО, с-цо Мценского у. Орл. губ., примерно в 2 км от *Спасско-Лутовинова*, входило в приход церкви Преображения Господня. В XIX в. в с-це Г. проживали помещики *Завацкие*, выходцы из Чернигов. губ. Они принадлежали к числу мелкопоместных дворян, имения к-рых окружали Спасскую усадьбу.

Лит.: *Аргамакова О.* Семейство Тургеневых (Отрывок из воспоминаний) // *ИВ*. 1884. № 2.

Л. В. Миндыбаева.

ГУТЬЯР Николай Михайлович (1866–1930), рус. лит.-вед. Окончил *Моск. ун-т*; преподавал в Оренбурге, Тарусе и Ялте, после 1917 — доц. Краснодарского пед. ин-та.

Г. принадлежит одна из перв. попыток создания научн. биографии Т. Его кн. «Иван Сергеевич Тургенев» состоит из ряда статей, печатавшихся с 1899 по 1904 и объединенных в 1907. Г. собрал и обобщил мн. известные к тому времени материалы, ввел в научн. оборот ряд новых фактов. Так, уже в перв. статье своей книги («Предки И. С. Тургенева») он впервые исследовал родословную Т. Совершенно новые факты были приведены Г. в гл. «И. С. Тургенев в ссылке». Он первым предположил, что некролог Гоголя («*Письмо из Петербурга*») был единственной юридической причиной ареста Т. Позднее эта догадка Г. была подтверждена в ст. Н. В. Дризена, написанной на основе документов Архива деп. гос. полиции, и публикации «Дела о помещике Иване Тургенева, высланном из С.-Петербурга на родину в здешнюю Орловскую губернию под присмотр», сделанной А. Дуниным.

Одним из первых Г. также исследовал историю взаимоотношений Т. со своими современниками: *Фетом, Некрасовым, Толстым*, с ред. *Совр.*

Уже после изд. монографии Г. опубликовал еще неск. статей, посвящ. различным аспектам биографии писателя («Тургенев и семейство Виардо-Гарсиа», 1908; «Тургенев и его нелитературные друзья», 1909). Наконец в 1910 Г. создал перв. хронологическую канву биографии Т. Последующие биографии писателя разрабатывали и подтверждали документально мн. аспекты биографии Т., впервые освещенные Г. Работы Г. сыграли определенную роль и в изучении творч. истории нек-рых произв. Т. («*Записки охотника*», «*Дворянское гнездо*» и др.).

Соч.: Иван Сергеевич Тургенев. Юрьев, 1907. 400 с.; К биографии Тургенева // *РСт.* 1908. № 8. С. 10; Иван Сергеевич Тургенев и семейство Виардо-Гарсиа // *ВЕ.* 1908. № 8. С. 417–460 и др.

Н. М. Малышева.

ЕРОПКИНА Надежда Михайловна (1808–1895), дочь коллежского советника М. Н. Еропкина, друга и родственника *А. М. Тургенева*. Умная и образованная женщина, автор воспоминаний об *И. А. Крылове*. Была воспитательницей *О. А. Тургеневой*, рано потерявшей мать. Т. познакомился с Е. не ранее начала 1850-х. Послужила прототипом Капитолины Марковны Шестовой, тетки Татьяны, в ром. «*Дым*». Известно 1 письмо Т. к ней (1855) и 1, адресованное ей, *А. М. Тургеневу* и *О. А. Тургеневой* (1858).

Лит.: *Назарова Л. Н.* Тургенев и О. А. Тургенева // *Т Сб.* Вып. 1. С. 293; Воспоминания К. Я. Грота об О. А. Тургеневой и Н. М. Еропкиной (К вопросу о прототипах персонажей «*Дыма*») // Там же. С. 300–302; Воспоминания Е. С. Иловайской (Сомовой) о Тургенева / Публ. *Л. Н. Назаровой* // *Т Сб.* Вып. 4. С. 253, 256, 259.

Л. Н. Назарова.

ЖУРАВЛЕВ Дмитрий Николаевич (1900–1991), выдающийся мастер худож. слова, читал произв. Т., авторский «голос» к-рого, особенно «манера повествования» были ему близки (см. грамзапись Всесоюзной студии грамзаписи Мелодия: ГОСТ 5289-68).

Соч.: Жизнь. Искусство. Встречи. М., 1985. С. 60, 91, 187, 221–224.

Л. Н. Назарова.

ЗАВАЦКИЕ, помещики *Орл. губ.*, соседи Тургеневых по имению, выходцы из Черниг. губ., переселились в *Орл. губ.* в нач. XIX в. Примерно в 2-х верстах от Спасского в сельце *Губарево* проживало большое семейство З.: коллежский асессор Ив. Герас. Завацкий, его жена Мария Никифор. Завацкая и их дети: Владимир, Николай, Аркадий, Михаил, Александр, Глафира, Олимпиада, Анна, Елизавета.

И. Г. Завацкий умер примерно в одно время с *И. И. Лутовиновым*. В сельце *Губарево* продолжала жить его вдова с детьми и внуками. Она скончалась в 1840-е, и сельцо перешло во владение ее сына, чиновника 14-го класса Ал-дра Ив. Завацкого, имевшего жену Елиз. Степ-ну и неск. детей. С представителями многочисленного семейства З. наверняка были знакомы *В. П. Тургенева* и сам Т.

О З. упомянула в своих мемуарах *О. В. Аргамакова*: «Любимым занятием ее <В. П. Тургеневой. — Л. М.> было пчеловодство и разведение дворовой птицы. В известный час она выходила их кормить, и все пернатые сбегались к ней по колокольчику. На эту приманку налетало также много ворон. Один раз казачок, присутствовавший при кормлении, принялся усиленно отгонять их.

— Зачем ты гонишь их? — спросила она его.

— Затем, — ответил сметливый мальчик, — что это вороны не наши, а гг. Завацких».

Лит.: *Аргамакова О.* Семейство Тургеневых (Отрывок из воспоминаний) // *ИВ.* 1884. № 2. С. 332.

Л. В. Миндыбаева.

ЗАГУЛЯЕВ Михаил Андреевич (1834–1900), журналист, беллетрист, переводчик, мемуарист. Участвовал в боевых действиях против англ. эскадры во время *Крымской войны* в качестве офицера; по выходе в отставку занялся журналистикой. Печатал в разл. период. изд. в основном политич. обозрения (*Сын Отеч.*, *СПбВед.*, *Голос*, *ОЗ*, *Заря*, *Journal de St-P* и др.), сотрудничал в иностр. газ., переписывался с изв. деятелями Запада (*Гарibaldi*, *В. Гюго* и др.). За одну из публикаций в *Indépen Belge* был сослан в 1870 в Петрозаводск (*Штакеншнейдер*. С. 413–416). Автор рассказов, ист. драм, романов, в основе к-рых обычно ист. либо документ. материал (ром. «Русский якобинец», 1883; ист. драма «Королева Анна Ярославна» (незаверш.) и др.). В 1861 выпустил

в свет пер. «Гамлета» Шекспира со своим предисл., в к-ром писал: «Положим, что нашей критике некогда, что ее занимают другие, более важные вопросы, как, например, разбор сочинений Марка Вовчка; но из этого еще не следует, что Шекспир и его „Гамлет“ не стоят внимания». Возможно, зд. содержится намек на изд. в 1859 в Пб кн. М. А. Маркович с «<Предисловием к переводу „Украинских народных рассказов“ Марка Вовчка>» Т. (ПССУП(2). Соч. Т. 10. С. 332), к-рый был и переводчиком. Не исключено, что к пер. «Гамлета» З. обратился под впечатл. от речи Т. «Гамлет и Дон-Кихот», прочит. в зале Пассажа 10 янв. ст. ст. 1860 и напеч. в *Совр* (1860. № 1. С. 239–58; ПССУП(2). Соч. Т. 8. С. 171–192).

Имя З. появляется в переписке Т. в связи с откликом на неизв. письмо Я. П. Полонского, в к-ром он предупреждал писателя о неблагоприятном впечатлении, произведенном его «<Предисловием и послесловием к очерку И. Я. Павловского „En cellule. Impressions d'un nihiliste“ („В одиночном заключении. Впечатления нигилиста“)» (вперв. опубл. во франц. газ. *Le Temps*. 1879. 12–25 nov.; ПССУП(2). Соч. Т. 10. С. 362). По сопоставлению с п. к П. В. Анненкову от 13 (25) ноябр. 1879, где Т. писал: «На меня в Питере (в самых высших кружках) страшно озлобились за мое предисловие, в кото-

ром я, однако, объявил, что нисколько не разделяю образа мнений гг. революционеров <...>», можно заключить, что Полонский сообщил Т. мнение, переданное ему З. Перв. реакция на предостережение З. была у Т. резко отрицательной. «...Никакой „великой глупости“ я не сделал — назло г-ну Загуляеву (тому самому г. Загуляеву, который с таким примерным постоянством ругает меня в „Journal de St-Petersbourg“)», — писал Т. Полонскому 10 (22) ноябр. 1879 и, явно рассчитывая на передачу своих слов, отмежевываясь от революционеров, объявляя себя «либералом династическим, который никакой другой возможной реформы не признает, как реформы, исходящей сверху».

«Великой глупостью», как следует из письма Т., назвал публикацию именно З., предупредив, очевидно, Полонского, что у писателя могут быть сложности со въездом в Россию. Через неск. дней Т. сообщил Анненкову в уже цит. письме, что рус. посол в Париже кн. Н. А. Орлов объявил ему, что он весьма испортил свое положение. Беспокойство и раздражение Т. было вызвано тем, что именно в это время он думал о возвращении в Россию после того приема, к-рый был ему устроен в Москве и Пб в февр. — марте 1879. Возможно, писателю запомнился иронич. отзыв З. о пребывании Т. в России в это время, появившийся в *Journal de St-P* (N 73 от 18 (30) марта 1879), где говорилось о постоян-

ной потребности публики испытывать восхищение по какому-либо поводу и о неск. запоздалом восхищении Тургеневым в связи с одним из его редких и кратких возвращений на родину. «Какой, подумаешь, выискался мне печальник и радетель в лице Загуляева! — писал Т. *Полонскому* 11 (23) дек. 1879. — Орлов не только никаких прещений мне не передавал, но расхохотался, когда я ему сказал, что он должен был предупредить меня *накануне* моего отъезда!». Очевидное несоответствие этих слов с тем, что Т. сообщал ранее *Анненкову* (в письме от 13 (25) ноябр. того же года), подтверждает, что предупреждение З. имело под собой реальные основания.

Н. П. Генералова.

ИЛЬИНСКАЯ Мария Васильевна (наст. фам. Мазурина), актриса *Малого* (с 1878), з-м *Александринского* (с 1882 до сезона 1892/1893) театров.

Сведений о личном знакомстве Т. и И. не сохр. Т. увидел актрису в роли Аннушки в спектакле «Лакомый кусочек» на сцене *Малого театра* (переделка В. Александрова (*Крылова*) франц. пьесы «Nos alliés»). Он писал М. Г. Савиной 24 апр. (5 мая) 1880: «...я сейчас из театра, где давали „Лакомый кусочек“. Ильинская, которая играла роль de l'ingénue, подражает Вам — и есть в ней небольшая искорка... но не более». Т. оказался совершенно прав в своей характеристике актерского дара И., к-рый вполне укладывался в рамки амплуа инженерно-комик. Это нашло подтверждение в 1881, когда И. сыграла роль Верочки в «*Месяце в деревне*» Т. Как писал Н. Г. Зограф, «прекрасная в первых актах, когда передавала простоту и непосредственность Веры, Ильинская оказалась бесцветной в последующих драматических сценах, требовавших изображения большого чувства силы, душевной стойкости» (*Зограф Н. Г.* Малый театр второй половины XIX века. М., 1960. С. 340). Сведения о том, что Т. видел эту работу И., отсутствуют.

Позднее, узнав о возможном переводе И. в *Пб*, Т., понимая, что делается это с намерением дирекции имп. театров передать ей какие-то роли *Савиной* в целях экономии и, конечно же, для создания конкуренции, утешал *Савину*: «Говорят, Ильинская имела очень большой успех в Петербурге <Это были гастроли на сценах Павловского и Ораниенбаумского театров. — Е. П.>. Сколько я ее помню — она ни в каком случае Вам не соперница».

Е. В. Проц.

КАДМИНА Евлалия Павловна (1853–1881), оперная и драм. актриса. Училась в Моск. консерватории в классе А. Д. Александровой-Кочетовой, а также в классе декламации и сценич. иск-ва, к-рый вел артист *Малого театра* И. В. Самарин, ученик М. С. Щепкина. К. окончила консерваторию в 1873 и в том же году поступила в труппу *Большого театра*. В сезоне 1873–1876 пела на сцене *Мариинского театра* в *Пб*.

В течение 2-х лет жила в *Италии*, где совершенствовалась в мастерстве пения и выступала на сценах оперных театров Милана, Флоренции, Турина и Неаполя. Позднее К. работала в оперных антрепризах *И. Я. Сетова* в Киеве и *П. М. Медведева* в Харькове. Громадный талант певицы отмечал в свое время *П. И. Чайковский*, посвятивший ей романс «Страшная минута» на собственный текст.

К. с большим успехом исполняла партии Морозовой в «Опричнике» *П. И. Чайковского*, Вани в «Жизни за царя» («Иване Сусанине») и Ратмира в «Руслане и Людмиле» *М. И. Глинки*, Азучены в «Трубадуре», Амнерис в «Аиде» *Дж. Верди* и др.

19 дек. 1880 К. дебютировала как драм. актриса в роли Офелии в трагедии *Шекспира* «Гамлет» на сцене Харьковского драматического театра, обнаружив незаурядное дарование. В ее репертуаре — Катерина в «Грозе» *А. Н. Островского*, Василиса Мелентьева в одноим. пьесе *А. Островского* и *С. Гедеонова*, Маргарита Готье в «Даме с камелиями» *А. Дюма-сына*, Адриенна Лекуввер в одноим. пьесе *Э. Скриба* и *Э. Легуве* и др.

4 ноябр. 1881 К. приняла яд в антракте во время спектакля «Василиса Мелентьева», шедшего в тот вечер на сцене Харьковского драматического театра, и через 6 дней скончалась.

Т. не был лично знаком с К., а лишь, по собств. признанию, видел ее однажды. Он писал *Ж. А. Полонской* 20 дек. 1881 (1 янв. 1882): «Я, помнится, видел раз эту Кадмину на сцене (когда она еще была оперной певицей; у ней было очень выразительное лицо)». В эт. же письме Т. отметил «презамечательный психологический факт» — посмертную влюбленность магистра зоологии *В. Д. Аленицына* в К., прибавив, что «из этого можно бы сделать полуфантастический рассказ в роде Эдгара По».

И хотя Т. в большей степени знал об истории К. и *Аленицына* по рассказам *Ж. А. Полонской*, *М. Г. Савиной*, *Л. Ф. Нелидовой* (Маклаковой), она все более занимала его воображение как писателя. Превозмогая болезнь, он принялся за работу. Первонач. заглавие пов. «После смерти» Т., по настоянию *М. М. Стасюлевича*, заменил впоследствии на «*Клара Миллич*». В пов. Т. дал психологически точный портрет героини, в к-ром в полной мере отзываются черты не только внешности, но и характера К.: «Она была вся — огонь, вся — страсть и вся — противоречие: мстительна и добра, великодушна и злопамятна; верила в судьбу — и не верила в бога <...>; любила всё красивое, а сама о своей красоте не заботилась <...>, боялась смерти и сама себя убила!» (*ПССиП(2)*. Соч. Т. 10. С. 98).

ЛАФОНТЕН (La Fontaine) Жан де (1621–1695), франц. писатель, представитель ренессансной традиции, творивший в разнообразных жанрах (лирич. и сатирич. поэзия, драматургия, новелла, галантно-мифологич. роман и др.) и черпавший свое вдохновение в соч. таких авторов, как *Анакреон*, *Овидий*, *Гораций*, *Ариосто*, *Боккаччо*. Прославился как автор басен. Заимствуя сюжеты у своих предшественников (*Эзон*, *Федр*, *К. Маро*, *Ф. Рабле* и др.), Л. создал широкую панораму жизни и нравов своего времени, преследуя и дидактич. цели: он писал, что использует образы животных для наставления людей.

Басни Л. были излюбленным чтением в России в XVIII–XIX вв., породив многочисл. подражателей: примеру Л. следовали такие видные рус. баснописцы, как *Сумароков*, *Хемницер*, *Херасков*, *И. И. Дмитриев* и особенно *Крылов*, чьи басни вошли во все антологии отеч. поэзии как образец жанра.

В семье Т-вых басни входили в круг домашнего чтения. *В. П. Тургенева*, следуя воспитательным методам нач. XIX в., требовала, чтобы дети читали и заучивали басни наизусть: они забавны, поучительны и незаметно знакомят ребенка с окружающей жизнью. Кроме того, они служили для приобщения детей к иностр. языку. В семье обсуждался вопрос о том, кто является лучшим баснописцем в России (см.: Z*** <Майков Л. Н.> Иван Сергеевич Тургенев на вечерней беседе в С.-Петербурге 4-го марта 1874 г. // *РСт*. 1883. Т. 40. № 10. С. 202).

В мемор. *Б-ке Т.* сохр. неск. изд-й Л. Это, прежде всего, 2-хтомное собр. соч.: *Fables de la Fontaine*. Paris: L'imprimerie et la fonderie de Pierre Didot l'Aîné et de Firmin Didot. An VII, 1799. По-видимому, самим писателем было приобретено иллюстр. изд.: *Contes et nouvelles de la Fontaine*. Ed. illustré par Mm Tony Iohannot, Cam. Roqueplan. Devéria, G. Boulanger, Fragonard-père, Janet-Lange, Français, Laville. Ed. Vattier et Adrien Féart. Paris: chez Baudin et Cie éditeurs, 1839. До наших дней дошла лишь одна книжка изд.: *La Fontaine*. Romans du jours illustrés. Contes et nouvelles de la Fontaine, publiés par Gustave Havard. Dessins par Tony Iohannot et Devéria. Gravures par Brévier et Thompson (Т. I., s. a.).

В своих письмах и соч. Т. цитировал басни Л. «Лев и Крыса» (*ПССиП(1)*). П. Т. 12. Кн. 1. С. 289, 475), «Старик и Осел» (*ПССиП(2)*). Соч. Т. 12. С. 529, 546), «Басня о лисе и кошке» (Там же. Т. 10. С. 180), «Два голубя» (Там же. Т. 8. С. 267), «Верблюд и поплавки» (Там же. П. Т. 4. С. 85, 417). Несомненно, он знал и др. произв-я франц. классика, к-рого современники ценили за искренность поэтич. чувства, изящество формы и остроумие. Впрочем, отмечали и чрезмерную откровенность иных сюжетов, характеров и положений, гривуазность тона сказок и новелл Л. В рец. на пер. трагедии *Гёте* «Фауст» Т. приводит стих из «Посвящения дофину» Л. (Там же. Соч. Т. 1. С. 199), опубли.

в указ. изд. басен Л. 1799 г. Без сомнения, Т. было известно муз. переложение басни «Дуб и трость», к-рое вошло в перв. сб. романсов *П. Виардо* (1843).

Гл. черты басенного наследия Л. — их самобытность и народность — в глазах Т. явл. характерными признаками нац. поэта. В ст. «*О современной русской литературе*» («*De la littérature russe contemporaine*») (1845) Т. сравнил Л. с *Крыловым*, назвав последнего «русским Лафонтеном», соединившим в себе «прозорливое простодушие и лукавый здравый смысл славян» (*ПССуП(2)*. Соч. Т. 12. С. 503, 510). Это сравнение Т. продолжил в ст. «*Крылов и его басни*» (1871): «Это единственный оригинальный баснописец, появившийся со времени Лафонтена. И если он не достиг неподражаемой грации своего французского предшественника, его удивительного, лукавого простодушия, то зато у него больше оригинальной выдумки, чем у Лафонтена» (Там же. Т. 10. С. 266, 268). Сходным образом Т. высказался в п. к *В. Рольстону*, назвав *Крылова* «одним из самых глубоко оригинальных наших писателей». Т. утверждает, что он — «единственный, кто мог бы стоять рядом с Лафонтеном, не уступая ему ни в чем» (Там же. П. Т. 9. С. 64, 262).

В посл. десятилетие жизни Т. обращается в своем творч-ве к жанру басни: известно 14 шуточных стихотворных *басен*, написанных на франц. яз. и не предназначавшихся для печати (см.: *Nouv. corr. inéd.* Т. 1. Р. 365–375). Герои басен Т. — короли, принцы, придворные, крестьянин и жандарм, языческие божества и представители животного мира. Басни Т. традиционно завершаются моралью, напоминающей поучения Л.

Лит.: *Балыкова Л. А.* 1) Тургенев — читатель. По страницам мемориальной библиотеки. Орел, 2005. С. 64–65; 2) Раблезианство Тургенева в его баснях, не предназначавшихся для печати // *Actes du Colloque. Le rire de Gogol et le rire de Tourguéniév.* Р., 2009. С. 77–79.

Л. А. Балыкова.

ЛЕНЦ (Lenz) Яков Михаэль Рейнгольд (1751–1792), выдающийся нем. поэт, драматург, переводчик, один из теоретиков движения «Бури и натиска». Родился в России, в семье пастора. В 1769 в Кенигсберге поступил на богословский ф-т и посещал лекции *Канта*. В 1771, находясь в *Страсбурге*, познакомился с *Гёте* и примкнул к кружку «бурных гениев». В 1780 выехал в *Пб*, потом в *Москву*, где умер в нищете. Был знаком с *М. Чулковым*, *Н. Карамзиным*.

В личной *Б-ке Т.* сохранилась кн. Л. «*Beethoven et ses trois styles...*», изд. в 1852. Несомненно, Т. был также знаком с напечатанным в 1777 драматич. отрывком Л., изображающим *Фауста* в аду. В ст., посвящ. нов. пер. «*Фауста*» *Гёте*, Т. писал о том, что, «кроме *Гёте*, *Клинггер* и *Ленц*, его современники и друзья (если только у *Гёте* могли быть друзья), сочинили каждый „*Фауста*“. Они оба принадлежали к тому круж-

ку замечательных личностей, которые в то время группировались около Гёте и которых он так мастерски описал в своих „Записках”...» (*ПССыП(2). Соч. Т. 1. С. 205*). По мнению Т., то, «о чем так пламенно и так напрасно мечтал оригинальный, фантастический и насмешливый Ленц <...> далось одному Гёте» (Там же).

С. Д. Симеонова.

ЛУТОВИНОВ Алексей Иванович (1747–1796), двоюор. дед Т. со стороны матери, в 1757 был записан в Преображенский полк, в к-ром служил его отец, на службу явился в 1766. В 1767 во время следования имп. двора в *Москву* находился на ямской подставе в Яжелобичах. *Г. Р. Державин*, служивший тогда под началом поручика Л., характеризовал его как человека умного и весьма расторопного в своей должности, но, под влиянием старш. брата *П. И. Лутовинова*, нередко упражнявшегося «в зорных поступках и неблагопристойной жизни, то есть в пьянстве, карточной игре и в обхождении с непотребными ямскими девками» (*Державин. С. 293*). По утверждению *Державина*, распорядясь деньгами Л. по назначению, он спас его от суда, к-рому был предан *П. И. Лутовинов* (Там же. С. 294). Л. участвовал в турецкой войне 1768–1774. С 1770 «был в походе морем до Архипелагу, где находился до самого окончания войны неотлучно» (*ЦГВИА. Ф. Преображ. полка. Д. 581*). 24 нояб. 1773 *Екатериной II* был подписан указ: «За многотрудную и усердную в Архипелаге службу одного полку капитана-поручика Алексея Лутовинова в оный полк капитаном».

В янв. 1778 Л. вышел в отставку бригадиром и на нек-рое время поселился в *Спасском*. В арх. фонде Мценского уездн. суда хранится дело, заведенное в 1778 по жалобе священника Петра Иванова, к-рый по дороге в дер. Круговую повстречал «Мценского уезду помещиков: бригадира Алексея да секунд-майора Ивана Ивановых детей Лутовиновых <...>, из которых господин бригадир Алексей Иванов приказал <...> и начали его, священника, бить <...> бригадир же Алексей Иванов велел бить его, священника, до смерти и выговаривал людям своим, чтоб его, священника, приколоть». В ответ на эту жалобу Л. был вынужден составить не лишенный литературных достоинств ответ (возможно, при участии братьев), представляющий образец лицемерия и вызывающей самоуверенности. Признавая, что «в горячности по приказу моему один из имеющихся при мне служителей ударил его, попа, раз до пятнадцати езжалой плетью», Л. счел себя оклеветанным и обвинил пострадавшего в дерзком ответе на вопрос, куда он идет, предлагая в связи с этим судье разобраться, «кто именно к таковому злоумышленному оклеветанию его, священника, подучил, или по какой злобе сам он выдумал» (*ГАОО. Ф. 43. Д. 137*).

О лит. интересах Л. говорят книги с его автографами, хранящиеся в *Б-ке Т* (см.: *Библ Т. Каталог. Ч. 1. С. 58, 60, 66, 151–52*). Ему принадле-

жал и рукоп. перевод «Кандида» *Вольтера*, описанный Т. в пов. «*Фауст*» (1856) и в ром. «*Новь*» (1877).

Последние годы Л. был тяжело болен. В дек. 1796 бабка Т. *Е. И. Лутовинова*, утверждая наследств. права своей девятилетней дочери (*В. П. Тургеневой*), писала: «Родной мужа моего брат бригадир Алексей Иванов, будучи холост и находясь в параличной болезни безъязычным, живучи в Москве, возвратясь оттуда с братом своим секунд-майором Иваном Лутовиновым в село свое Среднее Спасское, прошедшего сентября 11 скончался <...>» (*ГАОО*. Ф. 43. № 13–14). Возможно, именно Л. (а не *И. И. Лутовинов*, как считал *Н. М. Гутьяр* — см.: *Гутьяр*. С. 14) был гл. прототипом Василия Ивановича Лучинова — героя «исторического этюда» «*Три портрета*» (1845), — к-рый «через два года вернулся в деревню, разбитый параличом, без языка» (*ПССУП(2)*. Соч. Т. 4. С. 107). На бывшей усадебной земле Л. в *Спасском* в нач. XIX в. его младший брат *И. И. Лутовинов* основал нов. усадьбу, выстроил дом, в к-ром среди фамильных портретов находился и портрет Л.: «мужчина в темно-зеленом мундире с красными отворотами (Преображенского полка), в парике» (*Каталог выставки 1909*. С. 88). В «*Трех портретах*» Т. описал мужчину «лет тридцати в зеленом мундире екатерининского времени с красными отворотами, в белом камзоле, в тонком батистовом галстуке. <...> Его смуглое худощавое лицо дышало дерзкой надменностью. Тонкие длинные брови почти срастались над черными как смоль глазами; на бледных, едва заметных губах играла недобрая улыбка» (*ПССУП(2)*. Соч. Т. 4. С. 83). Хотя образ Лучинова явл. собирательным (*Чернов*. С. 55), возможно, это описание дает представление о внешнем облике Л. *Ап. Григорьев* отмечал связь между образом Лучинова и образом Ивана Петровича Лаврецкого из ром. «*Дворянское гнездо*» (1858) (*ПССУП(2)*. Соч. Т. 4. С. 573–574, коммент.).

Лит.: *Державин Г. Р.* Записки из известных всем происшествий и подлинных дел, заключающие в себе жизнь Гаврилы Романовича Державина // *Державин Г. Р.* Соч. / Сост. В. П. Степанова и Г. П. Макагоненко. Л., 1987. С. 293–295; *Чернов Н. М.* Лаврецкие и Лутовиновы в жизни и в романе (Комментарий к «Дворянскому гнезду») // *Спасский вестник*. № 5 (1999). С. 48–59.

С. Л. Жидкова.

ЛУТОВИНОВ Иван Иванович (1753–1813), двоюор. дед Т., дядя и крестн. отец *В. П. Тургеневой*, основатель спасской усадьбы. В послужном списке Л., составленном в 1774, значится: «Иван Лутовинов, от роду 21 год, за отцом его мужеска полу 1500 душ. Время вступления в службу — 1762, ноября 15 — в придворные пажы. Из пажей выпущен в полевой полк поручиком в 1771 году, марта 30». В составе Новгородского пехотного полка Л. участвовал в Первой турецкой войне. Оставался в действ. армии «до самого заключения с Оттоманской Портой мира». В 1778 вышел в отставку секунд-майором и поселился во Мценск. уезде. В эт. же году его имя появляется на стр. «Дела по сооб-

щению Мценского духовного правления в бое бригадиром Алексеем и майором Иваном Лутовиновыми попа Петра Иванова»: «...увидел он, священник, впереди себя <...> Мценского уезду помещиков: бригадира Алексея да секунд-майора Ивана Ивановых, детей Лутовиновых <...> из которых бригадир Алексей Иванов приказал, а секунд-майор Иван Иванов сам скочил с лошади и начали его, священника, бить <...> майор Иван Иванов из своих рук <...>» (*ГАОО*. Ф. 43. Д. 137). В дальнейшем Л. служил по гражд. части, занимая выгодные в денежном отношении должности — мценск. уездн. судьи (1779–1781), предводителя мценск. дворян. опеки (1778–1790), чернской дворян. опеки (1796–1798) и дослужился до чина надворн. советника. Получив в 1785 свою долю отцовского имения, Л. впоследствии присоединил к нему имения умерших сестры и брата, а з-м и часть имения троюродной тетки *Е. И. Неплюевой*. Кроме того, Л. ссужал деньги под проценты, что также способствовало росту его состояния — в 1804 за ним числилось уже 3000 душ.

Л. содержал крепостной театр и оркестр, а в нач. XIX в. им была основана нов. усадьба, центром к-рой стал огромный дом, роскошно обставленный, заполненный книгами, картинами, фамильн. портретами, среди к-рых было, по-видимому, и неск. портретов владельца усадьбы. Один из них появился на выставке «В память И. С. Тургенева» (1909): «Ив. Ив. Лутовинов <...> (в черном камзоле с белыми пуговицами и кружевным жабо)» (*Каталог выставки 1909*. С. 88). В наст. время местонахождение неизв.

8 дек. 1813 Л. скоропостижно скончался в своем мценск. доме, похоронен был в *Спасском*, в фамильном склепе. Спасскую усадьбу и принадлежавшие Л. имения в пяти губ. унаследовала его племянница, мать *Т. В. П. Тургенева*, о чем писатель упомянул в автобиогр. ром. «*Два поколения*», из к-рого сохр. и был опубл. отрывок «*Собственная господская контора*», где «висел на стене портрет напудренного старика в лиловом французском кафтане с стразовыми пуговицами, известного в свое время хозяина, дяди Глафиры Ивановны, от которого она получила свое имение и которого она поставила себе в образец» (*ПССиП(2)*. Соч. Т. 5. С. 7–8).

Наделенный природным умом и практич. способностями, Л. был достаточно образованным человеком. Среди принадлежавших ему книг в *Б-ке Т* — соч. *Вольтера*, «Размышления о греческой истории» *Мабли* и др. По всей вероятности, именно Л. принадлежала тетрадь, о к-рой Т. писал в 1869 *П. И. Бартеневу* (черн. автогр. письма): «Перебирая в прошлом лете старые семейные бумаги, оставшиеся в моем деревенском архиве, нашел и небольшую памятную книжку, в которую дед мой записывал все важнейшие происшествия своей жизни, все известия и слухи, доходившие до его захолустья, — словом всё, что ему казалось занимательным или полезным, начиная с рецептов для грудного декокта до стихов Державина, отрывков из реляций и замечательных просьб» (*ПССиП(2)*. Соч. Т. 10. С. 386). Входящие в эт. тетрадь «прось-

бы Оленина» *Бартенев* напечатал в перв. кн. *РусАрх* за 1870 под загл. «Образчик старинного крючкотворства». Предположения о том, что эт. тетрадь принадлежала «прадеду» Т. (как назывался владелец ее в окончат. варианте письма к *Бартеневу* от 18 (30) нояб. 1869) *И. А. Лутовинову* или деду *П. И. Лутовинову*, были признаны ошибочными, однако предложенный вместо них др. «владелец» (ходатай *И. И. Лутовинова* подпоручик *И. Соколов*) остается фигурой гипотетичной (*Чернов* (1977). С. 218–220).

В памяти современников Л. остался деспотичным, алчным и скупым человеком. *Ф. В. Расстончин*, бывший в *Орл. губ.* в 1804, тогда же писал о нем *П. Д. Цицианову*: «Я забыл, было, трех тысяч душ помещика *Ивана Ивановича Лутовинова*, скряги, коего жизнь есть 6-й акт комедии *Скупого* Мольера. Он для того не живет в совсем отделанном своем новом доме, что столяр его, отданный на выучку, не поспел, следственно и рам в окна сделать некому» (Девятнадцатый век. Ист. сб. 1872. Кн. 2. С. 57).

Впечатления Т. от ходивших о Л. легенд и преданий нашли отражение в «*Бежином луге*» (1851), в рассказе о бродившем на Варнавицах «старом барине», «покойном барине» «*Иване Ивановиче*» (*ЛССиП(2)*. Соч. Т. 3. С. 466). Романтическое же восприятие личности Л. отразилось, по мнению *Н. М. Гутьяра*, в пов. «*Три портрета*» (1846) в образе «*Василия Ивановича Лучинова*, умного, изворотливого, смелого до дерзости и человека без всякой нравственности...» (*Гутьяр*. С. 14). Л., бывшего, по восп. *Колонтаевой*, страстным охотником, Т. вспомнил в стих-и «Дед» (1847).

Лит.: *Богданов Б. В.* 1) Предки Тургенева // *Т Сб.* Вып. 5. С. 349–351; 2) Спаское-Лутовиново. Путеводитель. Тула, 1977. С. 9–18; *Чернов Н. М.* 1) Лутовиновская старина // *ЛГ.* 1968. № 38; 2) Из разысканий о Тургеневе // *Т и его совр* (1977). С. 218–220; 3) *И. И. Лутовинов*, его дом и хозяйство // *Спасский вестник*. № 2 (1993). С. 35–44.

С. Л. Жидкова.

ЛУТОВИНОВ Петр Иванович (1743–1787), дед Т., отец *В. П. Тургеневой*. 8-ми лет был записан в Преображенский полк, где служил его отец, на службу явился в 1761. В 1767 во время следования имп. двора в *Москву* находился на ямской подставе в Зимогорье. *Г. Р. Державин*, служивший тогда в одном полку с Л., вспоминал о нем как о человеке «весьма развращенных нравов» и рассказывал, что по проезде двора в *Москву* были принесены жалобы «особливо на старшего Лутовинова в разных бесчинствах, а особливо в неотдаче ямщикам казенных денег <...>. Они были промотаны» (*Державин*. С. 293–294). В «Записках» *Державина* содержится рассказ о том, как он предотвратил перестрелку, к-рую едва не учинили Л. и его младший брат *А. И. Лутовинов* с командой под началом капитана Булгакова (Там же. С. 294–295). 28 апр. 1767 Л. был арестован, подвергнут суду за то, что, «презря военный артикул, употребил команду свою в неподлежащее до службы дело», а также другие, «офицеру непристойные поступки», и был вынужден

выйти из полка. 22 сент. 1769 Л. получил указ об отставке «капитаном поручиком гвардии» (*Чернов Н. Лутовиновская старина // ЛГ. 1968. № 35*).

В *ГАОО* хранятся документы XVIII в., свидетельствующие о самоуправстве и жестокости Л. Среди них «Дело По указу Орловского наместнического правления в бое капитаном Петром Лутовиновым на станциях ямщиков», заведенное по рапорту прапорщика Добродеева, к-рый жаловался: «Минувшего 1775 года декабря на 31 число проехал в Москву мценский помещик гвардии отставной капитан поручик Петр Лутовинов на пяти повозках и вез с собой неведомо каких людей, которому по данной от ямской конторы подорожной велено брать из Москвы до Мценска с возвратом только по две лошади, а он усиленно брал до пятнадцати, на Саловский же станции взял из курьерских девять да почтовых лошадей шесть и определенного на станции сержанта Шапошникова уграживал бить, а ямщиков на самой же той станции и дорогой бил нещадно и следуемых на две лошади прогонных денег ямщикам не платил <...>» (*ГАОО. Ф. 43. Д. 368. Л. 9*).

Создавая образ властного «дедушки» в рас. «*Однодворец Овсяников*», Т. мог пользоваться фактами биографии Л., содержащимися в документах «Дела о происшедшей лейб-гвардии капитан-поручика Петра Иванова сына Лутовинова людей и крестьян Малоархангельской округи села Верхососенье с однодворцами на спорной земле ссоре и драке и впоследствии смертном убийстве из однодворцев восьми человек»: «Прошлого 1776 года августа 13 дня ты, Родионов, с ливенским помещиком капитан-поручиком Петром Ивановым сыном Лутовиновым собравшись в многолюдстве человек до трехсот, с кем именно и с каким орудием на посеянную однодворцами в крепостных их дачах, состоящих близ верховья речки Топков, землю приходил и бывших на той земле показанного села Верхососенья однодворцев били и кололи и грабежи у них чинили <...>» (*ГАОО. Ф. 43. № 78. См.: Балыкова, Молозева. С. 231–32*). Архитектор В. А. Бакарев в своих «Записках» дополнил рассказ об эт. событиях следующими колоритными деталями: «Когда Лутовинов одолел, тогда собрал все мертвые тела и повез их в город Ливны; едучи туда через селение противников, зажег оное с обоих концов и кричал: „Я — бич ваш!“», хотя публикатор записок Л. В. Крестова считала, что речь шла не о П. И., а об Алексее И. Л. (*Т и его время (1923). С. 315*). Эта версия была опровергнута Б. В. Богдановым (см.: *Т Сб. Вып. 5. С. 348, примеч. 14*).

Еще при жизни отца Л. был выделен из семьи. Данные ему имения *Топки* и *Долгое* в скором времени были обременены долгами. Е. И. Лутовинова (ур. Лаврова), на к-рой Л. женился ок. 1785, обращаясь в Сенат в 1803, писала: «Жизнь мужа моего была образцом распутности, а вместе с тем и единственным всех зол моих источником, ибо по вступлении моем в брак не могла я еще осмотреться в сем новом состоянии, как он не в долгое время все мои вещи и серебро проиграл в карты, да до супружества еще отяготил незаконно имение долгами» (Там же).

С. 348–349). 2 нояб. 1787 Л. умер, не дожив 2-х месяцев до рождения дочери. Лишь семейные предания, бюст Л. на белой колонне, стоявшей в зале барского дома в *Холодове* (*Житова*. С. 103), да принадлежавшая ему кн. на франц. яз. «Зритель, или современный Сократ» (*Библиот. Т. Каталог*. Ч. 1. С. 7) напоминали *В. П. Тургеневу* и Т. об их отце и деде.

Лит.: *Державин Г. Р.* Записки из известных всем происшествий и подлинных дел, заключающие в себе жизнь Гаврилы Романовича Державина // *Державин Г. Р.* Соч. / Сост. В. П. Степанова и Г. П. Макагоненко. Л., 1987. С. 293–295; <*Бакарев В. А.* > Рассказ о Петре Ивановиче Лутовинове / Публ. и послесл. Л. Крестовой // *Т и его время* (1923). С. 315–316; *Богданов Б. В.* Предки Тургенева // *Т Сб.* Вып. 5. С. 348–349; *Балькова Л. А., Молозева А. Т.* На родине Лаврецкого (К истории создания литературно-краеведческого музея в селе Топки) // *Т. Вопр биограф и творч* (1990). С. 231–232.

С. Л. Жидкова.

ЛЯСКОВСКИЙ Валерий Николаевич (1858–1938), рус. историк, филолог, журналист, переводчик. Сотрудник газ. «Русь» и *РусАрх*, где помещал свои биограф. очерки и воспоминания о деятелях рус. истории и культуры. Автор двух книг, принесших ему известность: «Алексей Степанович Хомяков. Его жизнь и сочинения» (М., 1897) и «Братья Киреевские. Жизнь и труды их» (СПб., 1899). С Т. знаком не был, но трижды встречался с ним в *Москве* зимою 1879 и в июне 1880: на студенческом представлении «Короля Генриха IV» *Шекспира* (18 февр. (2 марта) 1879), на чтении Т. рассказа «*Бурмистр*» (4 (16) марта 1879) и во время открытия памятника *А. С. Пушкину*. Об этом Л. рассказал в полуторастраничной заметке-воспоминании «Мои встречи с И. С. Тургеневым». Написанные в авг. 1912, через 30 с лишним лет после событий, о к-рых рассказывает автор, его воспоминания отмечены высокой степенью достоверности. Л. точно и емко характеризует Т как чтеца, кратко, но выразительно передает наиб. характерные психолог. черты его облика.

Соч.: *Лясковский Валерий.* Мои встречи с И. С. Тургеневым / Публ. С. А. Полозковой // *Т. Вопр биограф и творч*. (1990). С. 200–201.

Лит.: *Полозкова С. А.* Воспоминания В. Н. Ляковского об И. С. Тургеневе // Там же. С. 196–200.

Н. С. Никитина.

МИЛЛЕР Софья Андреевна (ур. Бахметева, во втор. браке гр. Толстая; 1825–1895), с 1858 жена гр. *А. К. Толстого*. По отзывам современников, женщина большого ума и образования, владела мн. иностр. языками. Состояла в переписке с *Ф. М. Достоевским*, *И. А. Гончаровым*, *А. А. Фетом* (посвятившим ей неск. ст-ний и перевод 2-й ч. «*Фауста*» *Гёте*, в редактировании к-рого она принимала участие), *Я. П. Полонским*, *Вл. С. Соловьевым* и др. Адресат изв. ст-ния *А. К. Толстого* «Средь шумного бала, случайно...», ставшего популярным романсом.

Т. познакомился с М., видимо, зимой 1851/1852 в *Пб*, о чем свидетельствует упоминание об их знакомстве в восп. *Л. М. Жемчужникова* (С. 50). Возможно, Т. был увлечен М., однако в начале их знакомства произошло недоразумение, о к-ром Т. вспоминал в п. от 6 (18) марта 1853 («...из числа счастливых случаев, которые я десятками выпускал из своих рук, особенно мне памятен тот, который меня свел с вами и которым я так дурно воспользовался»; «Мы так странно сошлись и разошлись <...>»; «Про вас мне точно сказали много зла <...>»). Т. высоко ценил «необыкновенный ум», «вкус», «грацию» и «наблюдательность» М., утверждая, что «с охотой доверял» бы и «подвергал суду» своей корреспондентки все, что его «занимает». О настойчивом желании возобновить и поддерживать переписку и отношения свидетельствуют 3 сохр. письма Т. к М. (1853) из *Спасского*, написанные в ссылке. Судя по п. Т. от 19 (31) мая 1853, М. высоко оценила одну из пьес Т. (возможно, «*Месяц в деревне*», рукопись к-рой Т. пытался позднее получить от нее), и он выказал готовность предоставлять на ее обсуждение те работы, которыми занимался в последнее время («...так как я предполагаю в вас столько же вкуса, как и ума»). Речь шла, очевидно, о пов. «*Постоялый двор*» и перв. части ром. «*Два поколения*».

Очевидно, в неизв. п. к Т. М. сообщала о том, что в судьбе ссыльного писателя большое участие принимает *А. К. Толстой* (скорее всего, по ее просьбе), т. к. в ответном п. от 19 (31) мая 1853 Т. посвятил ему прочувствованные строки благодарности, упомянув о том, что гр. *Толстой*, взявшись помочь ему, едва был с ним знаком. В след. п. (от 12 (24) окт. 1853) Т. ссылается на то, что писал к *А. К. Толстому* и тот, должно быть, показал письмо М. «Я знаю, что вы так же добры, как умны и милы — доброта звучит в вашем голосе и светится в ваших глазах». В эт. же п. Т. делится с М. своими муз. пристрастиями, готов оспаривать ее высокое мнение о *Ж.-П. Рихтере* и советует обратиться к античности — читать «*Одиссею*» *Гомера*.

Став женой *А. К. Толстого*, М. уделяла мн. внимания мужу, став перв. критиком его лит. произв-й, даже их редактором. Но ее высокая оценка творч-ва Т. не изменилась, что вызывало даже шутовское недовольство *Толстого*. Так, 3 (15) апр. 1872 он писал *А. М. Жемчужникову*: «Скажи мне что-нибудь о последней повести Тургенева <„Вешние воды“>, а особенно прочитай ее моей жене. Впрочем, что бы Тургенев ни написал, хотя бы: Гоп-гоп-гоп или кукреку, она умилился» (*Толстой А. К. Соч.: В 4 т. М., 1964. Т. 4. С. 401–402*).

У М. находилась «единственная копия» с автографа пьесы «*Месяц в деревне*», к-рую Т. тщетно пытался вернуть, чтобы восстановить искажения, внесенные «по повелению цензуры и „Современника“» (п. Т. к *Анненкову* от 14 (26) нояб. 1867), однако рукопись была утеряна М., очень об этом горевавшей.

В 1875 Т. встретился с М. и *А. К. Толстым* в *Карлсбаде*, где был устроен лит.-муз. вечер 1 (13) июля в пользу моршанских погорельцев, од-

нако М. на нем не присутствовала. 2 (14) июля 1875 Толстой подробно описал жене концерт, организованный им и Т.

Письма М. к Т. не сохранились.

Лит.: Жемчужников Л. Мои воспоминания из прошлого / Вступит. ст. и примеч. С. А. Бахрушина. М., 1927. Вып. 2. С. 50; *Матвеева Е.* Несколько воспоминаний о графе А. К. Толстом и его жене // *ИВ.* 1916. № 1. С. 162–178; *Ямпольский И. Г.* А. К. Толстой // Толстой А. К. Собр. соч.: В 4 т. М., 1963. Т. 1. С. 8–9.

Л. Н. Назарова.

МИРБЕО (Mirbeau) Октав (1848–1917), франц. прозаик, драматург, журналист, обществ. деятель. В перв. сб. новелл «Письма из моей хижины» («*Lettres de ma chaumière*», 1886) он противопоставил эпизоды суровой сельской жизни поэтич. картинам «Писем с моей мельницы» *А. Доде*. В ром. «Голгофа» («*Le Calvaire*», 1886) М. изобразил крушение идеалов бурж. молодежи, потерявшей в годы *Франко-прусской войны* веру в разумность окружающей действительности. Автор «соц. ром.», М. в таких произв., как «Аббат Жюль» («*L'Abbé Jules*», 1888), «Себастьян Рок» («*Sebastien Roch*», 1890),

«Сад пыток» («*Le Jardin des Supplices*», 1888), в пьесах «Дурные пастыри» («*Les Mauvais bergers*», 1897), «Очаг» («*Le Foyer*», 1908) и др., выступил как блестящий сатирик, враг военщины и католической церкви, неустанно разоблачавший пороки бурж. об-ва (История французской литературы. М., 1959. Т. 3. С. 300–308). Его активная поддержка *Э. Золя* в «деле Дрейфуса» выразилась в его выступлениях, публ. в газ. «*L'Aurore*», «*Le Temps*» и др.

8 сент. 1883 в N 8 газ. «*Les Grimaces*» был напечатан некролог М. на смерть Т. Собственные впечатления от встреч с рус. писателем, несомненно, отразились в описании его внешнего облика: «Это был добродушный великан, с выражением лица одновременно простым и исполненным значительности; возраст мало-помалу сгорбил туловище этого Геркулеса. Его окладистая белая борода и яркие голубые глаза оставляли незабываемое впечатление мягкости. Спокойное колыхание его груди дышало гениальностью, силой и красотой. Он любил все утонченное, возвышенное и благородное» (*Cahiers*. N 22 (1998). P. 89). В оценку творчества Т. М. привнес свойственное ему неприятие совр. франц. действительности, утверждая, что «мужественная красота» творений Т. «не соответствовала фривольному духу современников» (*Ланский*. С. 688). М. сравнивает Т. с одним из «маяков», «светлые души которых бодрствуют над вихрем сует и бурями рекламы». М. выражает

надежду, что будущие поколения оценят бессмертные создания Т., в к-рых они «найдут отпечаток его могучей руки и лучезарной души», «шедевры искусства, извлеченные из диких источников чуждой нам жизни, в которых он <Т. — Л. Б.>, однако, сумел выявить все элементы человеческой правды» (Там же).

Соч.: *Mirbeau O. Tourguéneff // Les Grimaces. 1883. 8 sept. N 8. P. 337–340; Idem. Cahiers. N 22 (1998). P. 89–90.*

Лит.: *Ланский Л. П. Последний путь. Отклики русской и зарубежной печати на смерть и похороны Тургенева // ЛН. Т. 76. С. 688.*

Л. А. Балыкова.

НАДАР (Nadar) Гаспар Феликс (наст. фам. Турнашон (Tournaçon); 1820–1910), франц. литератор, фотограф, аэронавт. Отличался разносторонними интересами. Оставил после себя ряд пов. («*Quand j'étais étudiant*», «*Le miroir aux alouettes*» и др.), явился основателем сатир. ж. «*La Revue comique*» (1849), был карикатуристом в таких периодич. изд., как «*Charivari*», «*Journal pour rire*», с успехом занимался фотографией, в нач. 1860-х построил огромный воздушный шар «Гигант», отличился во время *Франко-прусской войны*, возглавив особую бригаду аэронавтов.

Н. выполнил ряд фотографий знаменитостей своего времени, среди к-рых был и Т. Известны многочисл. отпечатки со снимка, сделанного Н. в 1878 (возможно, и ранее Т. посещал фотосалон Н. в *Париже* на ул. Анжу, 51) (письмо *Г. Флобера* к Т. от 22 сент. 1874: *Flaubert / Tourguéneff. Corr. P. 157*). Среди корреспондентов Т., получивших отпечатки с эт. фото с дарственным автографом писателя, — *Л. Н. Толстой*, *Ж. А. Полонская*, *Б. А. Чивилев*, *С. Джеррольд* и др. Судя по письму Т. к *Ж. А. Полонской* от 1, 4 (13, 16) янв. 1882, он оценил качество работы Н.-фотографа: «Надеюсь выслать Вам через несколько дней хорошую свою карточку». По эт. фотографии *Г. Шперенберг* выполнил гравированный портрет Т. для некролога в «*Illustrierte Zeitung*» 15 сент. 1883 (см.: *Ланский Л. П. Последний путь. Отклики русской и зарубежной печати на смерть и похороны Тургенева // ЛН. Т. 76. С. 695*).

26 янв. 1880 Т. обратился к Н. с письмом, в к-ром рекомендовал ему молодого д-ра *Симонова* для усовершенствования в иск-ве фотографии. Два письма Т. к Н. хранятся: *BN. N. A. F. 24.288. F. 212 (Nouv. corr. inéd. T. 2. P. XLV)*.

Л. А. Балыкова.

НОЖАН-СЕН-ЛОРАН (Nogent-Saint-Laurens) Эдме Жан Жозеф Жюль Анри (1814–1871), франц. полит. деятель. Начал карьеру как адвокат, из наиб. известных дел его было дело о вооруженном столкновении в 1840 в Булони, в к-ром участвовал будущий имп. *Наполеон III*. После *переворота 2 декабря 1851* неоднократно выступал в защиту ре-

жима, в 1853 под давлением правит-ва избран депутатом, поддерживал меры верх. власти и принимал участие в законотворчестве второй империи, обсуждал в печ. законы о печати, об отмене смертной казни и др. вопросы.

Деятельность Н.-С.-Л., очевидно, не вызвала симпатий Т., к-рый не случайно вложил в уста одного из персонажей ром. «Новь» (1876) след. полукомическое-полусерьезное высказывание: «...тут Фомушка начал говорить о теперешних французах и выразил мнение, что они, должно быть, все презлые стали! — Почему же это так, Фома Лаврентьевич? — Да помилуйте!.. Какие у них пошли имена! <...> Да вот, например: Ножан-Цент-Лорран! — прямо разбойник!» (ПССиП(2). Соч. Т. 9. С. 244).

Н. П. Генералова.

НОРИАК (Noriac) Жюль (наст. имя Керон (Cairon) Клод Антуан Жюль; 1827–1882), франц. писатель, сотрудник мн. газ. и журналов, автор многочисл. фельетонов, юморист. рассказов, романов. С 1864 один из руководителей парижск. театра *Variétés*, с 1867 возглавил театр *Bouffes-Parisiennes*. Предлагая в п. к А. Ф. *Онегину* (Отто) от 9 (21) сент. 1872 посетить вместе театр, Т. просил не заказывать места на «*Tombale d'argent*» («Серебряный кубок»), комич. оперу, либретто к-рой было написано Н., т. к. он уже ее видел и не желал видеть вторично.

Н. П. Генералова.

ОРЛОВА (ур. Куликова) Прасковья Ивановна (1815–1900), драм. актриса, старшая сестра А. И. Шуберт. С 1851 по 1872 играла в *Александринском театре*, с 1856 — чл. Театр.-лит. комитета. Была близка к салону А. П. и Ф. Н. Глинок, посещала салон Е. А. Штакенинейдер, к-рая оставила отзывы о ней в своем дневнике (*Штакенинейдер*, по указ.). Во время *Крымской войны* служила сестрой милосердия.

По восп. А. И. Шуберт, именно О. пригласила Т. бывать в их доме. Сохранилось свидетельство А. В. Дружинина о визите вместе с Т. и Д. В. Григоровичем к О. (*Дружинин. Дневник*. С. 282) и описание знакомства с Т. в восп. А. И. Шуберт (*Шуберт*. С. 159–160).

Н. П. Генералова.

ОСОРГИН (псевд.; наст. фам. Ильин) Михаил Андреевич (1878–1942), писатель, переводчик, библиофил. Окончил юридический ф-т *Моск. ун-та* в 1902. Лит. деятельность начал в 1895. В 1905 арестован за участие в *Моск. вооруженном восстании*. В 1906–1916 — в эмиграции, печатал корресп. в рус. прессе. После окт. 1917 — председатель *Моск. союза писателей*, организатор *моск. книж. лавки писателей*. Перевел пьесу К. Гоцци «*Принцесса Турандот*» (1923). С 1922 в эмигра-

ции. В *Париже* опубликован роман «Сивцев Вражек» (1923). Наиболее значительные произведения — автобиографические: «Вещи человека» (1929) и «Времена» (1942–1943), в которых О. следует традициям русской реалистической прозы XIX в. Во время второй мировой войны занимал патриотические позиции, подвергался преследованиям нацистов. Характер и склонности О. сложились в юности под влиянием классической русской литературы, в особенности Т., у которого его внимание привлекали описания природы и женские образы. Во «Временах» (гл. «Юность») О. пишет, что к Т. питал искреннее расположение; с ним было просто — улыбающийся и радушный человек, охотник, любитель природы; жаль, что он не бывал в наших краях <на Урале. — Л. Н.> описывал какие-то благоустроенные песочки <...> но — зато как описывал!». О женских образах в произведениях Т. он писал: «В Асю я был влюблен по-настоящему <...>. На месте господина Г. я бы обшарил весь мир и Асю отыскал!» О. не нравилась «княжна» в «Первой любви», она находила, что она «ломака», но «Джемма» в «Вешних водах» могла соперничать с Асей. Обо всем этом Тургенев рассказывал с усмешкой старого, вспоминающего человека, и вот таким писателем <...> мне нравилось быть». Своеобразным подтверждением этих слов было экспериментальное продолжение некоторых произведений Т., предложенное читателям парижских «Последних новостей»: «Смерть Лукьяныча» — как бы дополнение к «Трем встречам», где Т. пишет о том, что старик Лукьяныч повесился (О. пытается объяснить причину этого поступка); рассказ «Встреча с „Асей“» с изменением концовки повести «Ася» и «Панталеоне Чиппатоло из Варезе», в котором дается жизнеописание тургеневского второстепенного персонажа из «Вешних вод».

В 1930-х О. был деятельным членом правления Русского общественного бюро имени И. С. Тургенева в Париже. Ему принадлежит ряд статей о ней, в том числе «Детище Тургенева», в которой прослеживается возникновение и история Бюро. Ей же посвящены и другие статьи О.

Соч.: Последние новости. 1936. 6, 13 и 20 июля; Детище Тургенева; Редкости Тургенева; Литературные размышления; Горе русских в Париже. Уничтожена Тургеневская библиотека // Русская общественная библиотека имени И. С. Тургенева (La Bibliothèque russe Tourguénev). Сотрудники — Друзья — Почитатели. Сб. ст. / Ред. Т. Л. Гладкова, Т. А. Осоргина. Р., 1987. С. 17–21, 74–77, 101–103, 111–113 (в сокращении, перепечатано: Назарова Л. Н. К истории Тургеневской библиотеки в Париже // Т. Вопросы биографии и творчества (1990). С. 222–228).

Лит.: Геллер М. Михаил Осоргин — писатель на все времена // Новый журнал. Нью-Йорк, 1988. № 171. С. 130, 135; Ласунский Олег. Под маской старого книгоеда // Осоргин М. А. Заметки старого книгоеда. М., 1989. С. 15–16.

Л. Н. Назарова.

ПАНАЕВА Александра Валериановна (в зам. Карцева; 1853–1942), певица, талантом которой восхищались П. И. Чайковский, А. Н. Апухтин и др., выступала на европейских сценах. Сестра Е. В. Дягилевой (ур. Панаевой),

к-рая оставила восп. (см.: *Дягилева*. С. 260). По рекомендации Т., услышавшего ее пение, в 1875–1877 брала уроки в *Париже* у П. Виардо и вместе со своим отцом В. А. Панаевым принимала участие в вечерах в салоне певицы, к-рые проходили по воскресеньям (см.: *Апрелева*. С. 190, 523). В своем «Кратком жизнеописании», составленном в 1941, П. писала: «И. С. Тургенев, услышав меня в один из своих приездов в Петербург, уговорил моего отца свезти меня в Париж, к Полине Виардо, у которой я прозанималась непрерывно в 1875–1877 гг. Еще в бытность мою ее ученицей она выпускала меня в концертах наряду с такими исполнителями, как Тургенев, Золя и ею самой» (*РГАЛИ*. Ф. 2044. Оп. 1. № 315). В 1877 П. пела в *Ницце* в театре П. Г. фон Дервиза.

В письме к Т. от 20 июля (1 авг.) 1881 П. Виардо сообщала о решении поручить исполнение одного из ее романсов П.: «М-ль Панаева, я думаю, восхитительно споет мою вещицу», — и спрашивала, не следует ли ей посвятить романс своей ученице (*Т в восп совр. Переписка* (1988). С. 554).

Лит.: Дягилева Е. В. Семейная запись о Дягилевых. СПб.; Пермь, 1998. С. 260; Ардов Е. (Апрелева). Из воспоминаний об И. С. Тургеневе // *Т в восп совр* (2). Т. 2. С. 190; Розанов А. С. Полина Виардо-Гарсиа. 3-е изд. М., 1982. С. 145, 168, 202; Большакова Н. Блистательное видение. К 155-летию со дня рожд. Константина Маковского // *Веч Пб*. 1994. 5 сент.

Л. Н. Назарова.

ПОЛОНСКАЯ (ур. Устюжская) Елена Васильевна (1840–1860), первая жена Я. П. Полонского, дочь псаломщика рус. церкви в *Париже* и француженки, с к-рой поэт познакомился там же в мае 1858. После первой встречи Полонский сделал предложение, к-рое было принято (см.: *Штакениншейдер*. С. 217–219; *Шелгуновы* (2). С. 95). После свадьбы молодые приехали в *Пб* и поселились на Миллионной ул., в доме А. И. Штакениншейдера. Современники отмечали необыкновенную красоту П. «Я даже не знаю, где она красивее, в натуре или на портрете, в натуре больше детского. Потом на портрете не видно цвета лица, прозрачного блеска цвета морской волны глаз, и не слышно прелестного голоса и смеха. Лоб, нос, рот — всё в ней прелестно» (*Штакениншейдер*. С. 224). «По-русски она почти что не говорила <...>. Полонский же едва-едва объяснялся по-французски, так что обмена мыслей между ним и ею быть не могло. Это была просто любовь с первого взгляда. <...> И, несмотря на это она в продолжение своей обидно короткой жизни очень глубоко любила его» (*Шелгуновы* (2). С. 95).

Ок. 20 сент. (2 окт.) 1858 Н. А. Некрасов сообщал Т.: «Милый Полонский в Петербурге — с женой. Он зацепил ее в Париже, — прекрасное энергическое существо, судя по лицу. Полонский, сватаясь, спрашивал ее, в состоянии ли она будет жить на чердаке и питаться одним хлебом. Она отвечала: в состоянии — и верно, не солгала» (*Т. Перепис-*

ка. Т. 1. С. 139). В конце 1858 Т. познакомился с П. Проводя зимы 1858 и 1859 в Пб, он был свидетелем семейного счастья *Полонских* (2 (14) февр. 1859 Т. писал *Л. Н. Толстому*: «Полонский сидит на одной ветке с женою и поет себе в зоб, как снегирь») и семейного горя — в январе 1860 у них умер сын Андрей (р. 4 июня 1859). Узнав о смерти П., Т. писал *П. В. Анненкову* 26 июня (8 июля) 1860: «Кстати о смерти: вообразите, какое горестное известие получил я от Писемского. Миленькая, хорошенькая жена Полонского умерла! Я не могу Вам выразить, как мне жаль и ее, и его <...>. Кажется, отчего бы ей было не жить, и не следовало ли Полонскому маленькое вознаграждение за всё его прошедшее горе? Где же справедливость!». Т. глубоко сочувствовал потере *Полонского* и старался поддержать его. Приглашая поэта в *Спасское*, он писал 4 (16) ноябр. 1860: «Помнится, я было приглашал тебя не одного ко мне в деревню... но это всё разлетелось прахом и только осталось воспоминание о светлом и милом существе, которому так мало было суждено прожить между нами...».

С. Л. Жидкова, Н. С. Никитина.

РАТИСБОН (Ratisbonne) Луи Фортюне Гюстав (1827–1900), франц. писатель, критик, переводчик на франц. яз. «Божественной комедии» *Данте*, *Гейне* и др., публикатор лит. насл. *A. de Виньи*. В 1850-е — 1860-е активно сотрудничал в «*Journal des Débats*», где 14 окт. 1857 появилась некролог. ст. Р., посвящ. другу семьи *Виардо Д. Манину*, умершему 22 сент. н. ст. 1857. По поводу эт. публикации Т. писал *Луи Виардо* 4 (16) окт. 1857: «В „*Journal des Débats*” помещена большая статья г-на Ратисбона о Манине, очень хорошо написанная». Сведений о личных связях Т. и Р. не сохранилось.

Н. П. Генералова.

РОЛАН (Roland), г-жа (наст. имя Ролан де ла Платьер (Roland de la Platière) Манон Жанна, ур. Флипон (Phlipon); 1754–1793), героиня *Французской революции 1789–1794*, гильотинирована 9 ноябр. 1793 по приговору рев. трибунала.

Отвечая на вопрос анкеты, предложенной одним франц. журналистом в 1869: «Ваши любимые героини в реальной жизни?», Т. без колебания написал: «Г-жа Ролан» (*ПССуП(2)*. Соч. Т. 12. С. 371–372). А еще в 1850, находясь в *Спасском* и перечитывая знаменитые «Записки» г-жи Р., он писал 18 (30) сент. *Луи и Полине Виардо*: «Если у вас найдется лишнее время, прочтите „Записки” г-жи Ролан. Не пугайтесь ее фразеологии в духе Руссо (не литературного таланта, не стиля следует искать у нее — она не претендует на них, хотя у нее и попадаются прелестные страницы), но оцените высокую душу и сильный характер, слитые с великой эпохой и ее борьбой, мужественно и достойно проне-сенные до конца своего пути. Последнее письмо ее к Робеспьеру (не от-

правленное) — настоящий шедевр. Кажется, я вам говорил уже об этом. В нем чувствуется такая энергия, такое спокойное презрение к смерти, такой неистребимый, но без напыщенности, энтузиазм, которыми не устаешь восторгаться. За исключением этих записок, я мало что прочитал за два месяца, проведенные в деревне).

Рано пристрастившись к чтению древн. и нов. авторов, Р., с детства набожная и мечтавшая о мученическом венце, в юности пережила увлечение соч. *Плутарха*, к-рый привил ей republ. идеи и научил мужеству и стойкости (впоследствии Р. называли единствен. женщиной к-рого смогла выставить Жиронда), *Фенелона*, *Т. Тассо*, *Ж.-Ж. Руссо* повлиявшего даже на личную жизнь Р. Подобно героине «Новой Элоизы» Юлии, Р. в 1780 вышла замуж за Ж.-М. Ролана де ла Платьера к-рый был старше ее на 20 лет, и стала его верной спутницей и помощницей: составляла ст. для «Новой энциклопедии»; во время революции в к-рой он играл видную роль в партии жирондистов (в 1792–1793 был министром внутр. дел), Р. организовала знаменит. полит. салон, где бывали еще не пришедшие в столкновение монтаньяры и жирондисты (в т. ч. *Бриссо*, *Робеспьер*, *К. Демулен* и др.), и оказала заметное влияние на ход полит. событий. Старался сблизиться с Р. *Дантон*. Ее активные действия против *Марата* и *Робеспьера* привели к тому, что ее и муж. обвинили в сношениях с роялистами. Оправдавшись перед Конвентом Р. хотела выступить 3-м в защиту мужа, но была арестована и 8 ноябр. 1793 предстала перед рев. трибуналом. Оказавшись в тюрьме 1 июн. 1793, она написала свои мемуары, к-рые были опубл. вскоре после ее казни под назв. «*Appel à l'impartial postérité par la citoyenne Roland*» («Воззвание гражданки Ролан к беспристрастному потомству», 1794) позднее названные «*Mémoires de Madame Roland*» («Записки госпожи Ролан»); перев. на рус. яз. в 1893.

Взойдя на эшафот, Р. сохранила полное самообладание и, обратившись к статуе Свободы, воздвигнутой на площади, произнесла ставшую знаменит. фразу: «*O Liberté! que de crimes on commet en ton nom!*» («О Свобода! сколько преступлений свершается во имя твое!») Муж г-жи Р., узнав о казни жены, покончил с собой.

Н. П. Генералова

САВИЦКАЯ (в зам. Батезатул) Надежда Владимировна, актриса Артистич. кружка в *Москве*. Перв. исполнительница роли Лизаветы в «Горькой судьбине» *А. Ф. Писемского* (31 июля 1863 в Петровск. парке в *Москве*), к-рый исполнил роль Анания. На любительской сцене С. сыграл Катерину в «Грозе» *А. Н. Островского* и др. роли.

Т. познакомился с С. 6 (18) марта 1867 на вечере у *Писемского*. 9, 10 (21, 22) марта 1867 он писал *П. Виардо*: «Позавчерашний вечер я провел у г. Писемского, одного из хороших наших литераторов. <...> У него было несколько дам, в том числе г-жа Савицкая, которая, как говорят, обладает незаурядным актерским дарованием, в ее лице, хот

и некрасивом, было действительно нечто замечательное благодаря трагическим бровям и глазам». Позднее С. пыталась поступить на казенную сцену в *Лб*, но, судя по всему, ее карьера в кач-ве профес. актрисы не сложилась.

Е. В. Проц.

САУТИ (Southey) Роберт (1774–1843), англ. поэт, представитель «озерной школы». Под впечатл *Франц. революции 1789–1794* С. пишет драмы «Уот Тайлер» («*Wat Taler*», 1794) и (совм. с *Кольриджем*) «Падение Робеспьера» («*The fall of Robespierre*», 1795). Перу С. принадлежат поэмы «Жанна д'Арк» («*Joan of Arc*», 1796), «Талаба-разрушитель» («*Thalaba the Destroyer*», 1801) и др., а также ряд стих-й и романт. баллад, «Письма из Испании и Португалии» (1797) и др. соч.

Все эти и мн. др. произв-я С. входят в объемный том его соч., к-рый нах. в *Б-ке Т. (ОГЛИМТ)*: «*The poetical works of Robert Southey. Complete in one volume. Paris: Published by A. and W. Galignani, 1829*». Наличие эт. книги в родовой б-ке Т., глубокое знание им англ. поэзии позволяют с большой долей уверенности предположить, что творч-во С. было хорошо изв. Т.

Л. В. Миндыбаева.

СУВОРИНА Анна Ивановна (ур. Орфанова), втор. жена *А. С. Суворина*. Была знакома со мн. писателями (*Д. В. Григоровичем*, *Ф. М. Достоевским*, *А. П. Чеховым* и др.), художниками, артистами. Оставила восп. о *Достоевском*, в к-рых рассказала об одновременных выступлениях его с Т.: в *Лб* 16 (28) марта 1879 в пользу *Литературного фонда*, где Т. читал с *М. Г. Савиной* сцену из «*Провинциалки*» («*Это был незабвенный дуэт! Вызовам и восторгам не было конца*»). По свид-ву *Савиной*, Т. читал «*Бирюка*»); в *Москве* в дни открытия памятника *А. С. Пушкину* 6 июня 1880, где Т. читал стих-е *Пушкина* «*Туча*» (С. ошибочно наз. стих-е «*Пророк*»). Фактич. неточности в восп. С. искупаются их необычайной яркостью и эмоциональностью.

Лит.: Перлина Н. М. Достоевский в воспоминаниях А. И. Сувориной // Достоевский и его время. Л., 1971. С. 295, 297, 298, 301–303, 305.

Л. Н. Назарова.

ТЕРЬЕ (Theuriet) Андре (1833–1907), франц. писатель и юрист, член ред. газ. «*La Revue des Deux Mondes*», знакомый Т. Автор стихотв. сб-ков «*Chemins des Bois*» (1867), «*Paysans de l'Argonne, 1792*» (1871) и др. Терье написал ряд ром., фантастических рас., сказок и пьес. С 1896 чл. Франц. академии. Творчество Терье характеризуется глубоким пониманием природы, его пейзажи поэтичны и проникновенны.

Будучи постоянным лит. советником *Золя*, парижского корреспондента *ВЕ*, Т. был в курсе резкой критики, к-рой тот подверг в одном из

своих «парижских писем» творч-во таких писателей, как Э. Абу, Ж. Кларти, В. Шербюлье, Терье и др. (ВЕ. 1878. № 9), и газетной шумихи вокруг него (п. к Флоберу от 26 дек. 1878 (7 янв. 1879)).

В янв. 1880 Т. обратился к Терье в связи со своим открытым письмом в газете «Le XIX Siècle», где он рекомендовал франц. издателям ром. Л. Н. Толстого «Война и мир»; Т. просил Терье напечатать отклик на эт. обращение и на самый ром. в «Revue des Deux Mondes» (п. от 12 (24) янв. 1880). Вместе с письмом Т. послал Терье трехтомное франц. изд. романа и номер газ. «Le XIX Siècle» со своей ст. о нем (Cahiers. N 17–18 (1993–1994). P. 240). Письмо хранится в Музее И. С. Тургенева в Буживале (Там же). Письма Терье к Т. неизвестны.

Л. А. Балыкова.

ФЕДОТОВ Александр Филиппович (1841–1895), актер, режиссер, театр. педагог, драматург. Учился в Моск. ун-те (исключен за участие в беспорядках). В 1862 дебютировал на сцене *Малого театра*, был принят в труппу, в к-рой работал до 1873.

Скорее всего, Т. познакомился с ним в 1872, когда Ф. удалось добиться на время работы Политехнической выставки в Москве разрешения на орг-цию нар. театра, преследовавшего просветит. цели. Ф. исполнял обязанности дир. О посещении выставки и знакомстве с нар. театром Т. упоминает в п.

к П. В. Анненкову от 14 (26) июня 1872: «Довольно интересен был народный театр».

В янв. 1883 Ф. навещил писателя в Париже, желая познакомить его со своей новой пьесой «Про белого бычка» и узнать мнение Т. о ней. «Я не мог принять Вас, когда Вы ко мне пожаловали, — писал Т. Ф. 12 (24) янв. 1883, — ибо вследствие совершенной надо мной операции лежал (и до сих пор лежу) в постели; но если Вам угодно прислать с сим посланным Вашу рукопись, я прочту ее со всевозможным вниманием <...>». И далее собирался назначить Ф. день и час встречи, чтобы обсудить пьесу. Сведениями об эт. встрече мы не располагаем.

Е. В. Проц.

ФЕДОТОВА Гликерия Николаевна (1846–1925), актриса *Малого театра*. В детстве была удочерена помещицей Поздняковой и под эт. фам. вначале играла на сцене. Училась в Моск. театр. уч-ще сначала по классу балета, а з-м в драм. классе у И. В. Самарина. Окончила уч-ще в 1862, но уже с 1858 играла на сцене *Малого театра*, выступая в маленьких ролях. В 1863 приняла фам. мужа А. Ф. Федотова. Большое участие в актерской судьбе Ф. принимал М. С. Щепкин. «Я всю жизнь

с благоговением и благодарностью вспоминала всю семью Щепкиных», — признавалась позднее актриса.

В доме у Щепкина летом 1862 Ф. познакомилась с нек-рыми лицами из окружения Т.: Н. Х. Кетчером, чья гор. усадьба соседствовала с усадьбой актера, И. И. Масловым и др. Но сведения о личном знакомстве Ф. с Т. отсутствуют, и о встрече с ним актриса в своих мемуарах не упоминает, хотя писатель провел в то лето несколько дней в Москве.

Впервые имя Ф. отозвалось в п. Т. к М. Г. Савиной от 24 апр. (6 мая) 1880. Он делился с актрисой впечатлениями о спектакле, увиденном им в Малом театре, где Ф. играла роль взбалмошной вдовушки в комедии-шутке В. Александрова (В. Крылова) «Лакомый кусочек», сюжет которой драматург заимствовал из франц. пьесы «Nos alliés». Т. чрезвычайно не понравилась игра Ф. (как и сама пьеса): «...я сейчас из театра, где давали „Лакомый кусочек“ <...> Федотова положительно невыносима; кривляется и жеманится так, так фальшивит и с таким противным заигрыванием и апломбом, что я бы ее живую своими руками в землю зарыл». Излишнее напряжение и мимику в игре Ф. отмечала и критика (Зограф. С. 282).

Неудача Ф. в роли Натальи Петровны в ком. Т. «Месяц в деревне» продолжила печальную традицию постановок этих пьес на сцене Малого театра. Ф. «несколько переигрывала, впадая в неверный, аффектированный тон, противоречащий тонкой психологической манере драматургии» (Зограф. С. 340), что лишь подтвердило, насколько была чужда актрисе драматургия Т. Свид-ва о том, что Т. видел Ф. в роли Натальи Петровны, отсутствуют.

Вновь интерес к Ф. Т. выказал, когда узнал, что М. Г. Савина собирается остаться в Москве, чтобы увидеть игру актрисы в ее лучших ролях: «Оставались ли Вы в Москве — как предполагали — несколько дней — и видели ли Федотову? И восхитились ли?» (ПССиП(1). П. Т. 13. Кн. 1. С. 173).

Неизвестно, что ответила Савина Т., но позднее она писала А. В. Топорову: «Вся под впечатлением игры Федотовой: вот это актриса в полном смысле слова! Из русских я вижу первую такую» (ИРЛИ. Р. I. Оп. 29. № 75. Л. 76).

Лит.: Федотова Г. Н. Воспоминания юности // Малый театр. 1824–1974. М., 1978. Т. 1. С. 257–260; Зограф Н. Г. Малый театр второй половины XIX века. М., 1960. С. 282.

Е. В. Проц.

ЦИЦЕРОН Марк Туллий (Cicero Marcus Tullius) (106–43 до н. э.), рим. полит. деятель, оратор и писатель; сторонник республ. строя. Из соч. Ц. сохр. 58 судебн. и полит. речей, 19 трактатов по риторике, политике, философии и более 800 писем.

Т. высоко ценил Ц., сравнивая его с *Сенекой* и *Марком Аврелием*, следил за критич. лит-рой, посвящ. Ц. В п. к *Г. С. Дестунису* от 21 апр. (3 мая) 1837 Т. писал: «... что сделал Фрейтаг из Горация и Цицерона?». В *Б-ке Т.* в Орле хранится экз. кн.: *Adam A. Antiquités romains*. P., 1818. Vol. 1, с вклеенной в нее выдержкой по-лат. из «Речи в защиту поэта Лициния Архия» («Pro Archia poeta»), посвящ. прославлению лит. занятий. В 1842 на магист. экз. по рим. словесности у проф. *Ф. К. Фрейтага* Т., отвечая на вопрос: «Что в философии римляне делали сами и что они переняли у греков?», показал отл. начитанность, цитируя по памяти «Тускуланские беседы» Ц., и утверждал: «...по нашему мнению, Цицерон с полным правом приписал себе славу введения философии у римлян» (цит. по: *Т Сб.* Вып. 2. С. 101), хотя отмечал ее эклектич. хар-р: «даже сам Цицерон пользовался в своих „Беседах“ и других философских трудах доводами стоиков и эпикурейцев, которые он изучал в Афинах, — и не только не прибавил к ним ничего сам, но надо признаться, что он очень часто заблуждался относительно подлинного смысла положений греческих философов (особенно Аристотеля). Он является отцом той самой философии, которую мы называем „Popularphilosophie“, т. е. приспособленной к пониманию толпы» (Там же. С. 101–102). С т. зр. Т., «для самого Цицерона конечной целью была не философия, а красноречие», что объяснялось общ. тенденцией рим. истории и культуры (Там же). Важное свид-во об отношении Т. к Ц. содержится в восп. *Е. М. Феоктистова*: «...крайне интересовали его письма Цицерона, которые читал он в немецком переводе; по вечерам сообщал он нам свои впечатления с обычным своим остроумием и блеском. „Я ставлю себя в положение Цицерона, <...> и сознаюсь, что после Фарсальской битвы еще больше, чем он, вилял бы хвостом перед Цезарем; он родился быть литератором, а политика для литератора — яд”» (*Феоктистов.* С. 39).

Имя Ц. встречается в письмах Т. (к *А. А. Фету* от 12 (28) июля 1860 и к *П. В. Анненкову* от 19 ноябр. (1 дек.) 1860), а также в ром. «*Новь*» при описании старинного альбома некой г-жи Варвары Кобылиной, хранившегося у супругов Субочевых, где витиеватым языком карамзинской эпохи было вписано «краткое размышление» о Ц. (гл. XIX; *ПССуП(2).* Соч. Т. 9. С. 239–240).

В. А. Лукина.

ШЕНШИН Владимир Александрович (1814–1873?), богатый орл. помещик, друг *М. Ю. Лермонтова* по *Моск. ун-ту*, знакомый Т. С 1832 по 1837 служил в Киев. гусар. полку; поручик в отставке, с 1857 мценск. предв. дворянства, в 1858 избран в Орл. губ. комитет для составления

проекта полож. об улучшении и устройстве быта крестьян (ГАОО. Ф. 4. № 3317. С. 180–185). В 1861 Ш. вручена сер. медаль «за полезное содействие в отмене крепостного права» и объявлено высочайш. благоволение (Там же).

Т. связывали с Ш. не только офиц., но и дружеские отношения. Имение Ш. *Дальнее Волково* находилось неподалеку от *Спаского*, что способствовало частым встречам. *Фет* вспоминал о Ш. как о «хлебосольном хозяине»: «Предводитель, подобно Тургеневу, был любитель шахматной игры, и поэтому мы не раз с Тургеневым встречались в этом доме, не забывая притом приятного влияния Редерера...» (*Фет. МВ. Ч. 2. С. 91*). В 1860-е Т. был в курсе семейных новостей Ш., к-рый, будучи отцом 6-х детей, выдавал своих дочерей замуж. 28 окт. (9 ноябр.) 1863 *И. П. Борисов* сообщал Т.: «Поздравьте его <Ш.> — *Мариями* выходит замуж за *Сологуба*, нашего исправника, 6-го ноября будет свадьба» (*Т Сб. Вып. 4. С. 382*). На замужество др. дочери Ш. — *Варвары*, ставшей женой *П. И. Рючки*, Т. откликнулся в п. к *Борисову* 26 авг. (7 сент.) 1866: «Так и вторая дочь Шеншина замужем... Ну, эта премиленькая. А я думаю, из старшей вышла такая бой-барыня, что у ее супруга затылок должен трястись. Посмотрел бы я на всю эту молодую жизнь». О смерти Ш. Т. писал *А. А. Фету* 29 марта (10 апр.) 1872: «Итак <...> добродушный дуботол *В. А. Шеншин* приказал долго жить! Смерть действительно сильно щелкает вокруг нас...».

Л. М. Маричева.